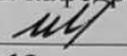

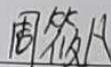
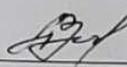
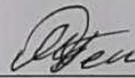
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
государственное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ГОУ ВО «АмГУ»)

Филологический факультет
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в
межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
 Е.Г. Иващенко
« 30 » 06 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

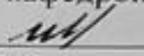
на тему: Представление о счастье в русских и китайских пословицах

Исполнитель студент группы 897-ом	 29.06.2020 (подпись, дата)	Чжоу Сяофань
Руководитель доцент, к.филол.н	 30.06.2020 (подпись, дата)	Н.В. Лагута
Руководитель научного содержания программы магистратуры	 30.06.2020 (подпись, дата)	Г.М. Старыгина
Нормоконтроль	 29.06.2020 (подпись, дата)	К.О. Антоницина
Рецензент	 30.06.2020 (подпись, дата)	М.А. Пирогова

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ГОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
 Е.Г. Иващенко
« 05 » 09 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента: Чжоу Сяофань, группа 897-ом

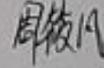
Тема выпускной квалификационной работы: Представление о счастье в русских и китайских пословицах

(утверждена приказом от 23.03.2020 № 657-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта):
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: пословицы и поговорки, лингвокультурология, русские, китайцы, национальная картина мира, концепт, счастье, лексико-семантическое поле
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Понятие «счастье» как объект изучения различных гуманитарных наук. Лексико-семантический уровень репрезентации представления «счастье». Репрезентация концептов «счастье» в синтаксических структурах пословиц.
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
7. Дата выдачи задания: 01.09.2019.

Руководитель выпускной квалификационной работы: к.ф.н, доцент Лагута Н.В.

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 01.09.2019

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 70 с., 67 источников.

РОССИЯ, КИТАЙ, ФОЛЬКЛОР, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ,
НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, КОНЦЕПТ,
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, СЧАСТЬЕ, СИНТАКСИС, СИНОНИМЫ,
АНТОНИМЫ, ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

В магистерской работе изучены представления о счастье на материале русских пословиц и поговорок. В русской и китайской национальной картине мира базовые представления формируются на основе традиционных этических и религиозных систем, имеющих историческое влияние на развитие культуры и ценностной системы. Однако в современном обществе под воздействием экономических, политических и социальных факторов эти традиционные установки изменяются. Русские и китайские пословицы и поговорки о счастье позволяют реконструировать традиционные национальные представления о мире двух этносов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Концепт «счастье» как философское понятие и как категория русской и китайской культуры	12
1.1. О проблеме дефиниции «счастье»	12
1.2 Представление о счастье в русской национальной традиции	16
1.3 Представление о счастье в китайской национальной традиции	22
2 Лексико-семантический и грамматический уровень репрезентации представлений о «счастье» в русском и китайском языках	32
2.1 Семантика лексемы счастье по данным словарей	32
2.2 Синонимические ряды лексемы «счастье»	35
2.3 Словообразовательные дериваты лексемы «счастье»	38
2.4 Особенности синтаксических структур пословиц с понятием «счастье»	39
Заключение	51
Библиографический список	53
Приложение А	59
Приложение Б	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется вниманием современного гуманитарного знания к концептуальным основам национальных картин мира, которые складываются из традиционных представлений и реалий сегодняшнего дня. Культурные представления (или категории культуры), определяющие национальные образы мира, влияют на систему духовных и материальных ценностных установок того или иного этноса. Изучение подобных категориальных основ мышления позволяет выявить проблемы традиционного мышления двух великих этносов, а также современные трансформации традиционных представлений, проблемные аспекты межкультурной коммуникации русских и китайцев, этнопсихологические, этнорелигиозные, этносоциальные особенности взаимодействия. Современное гуманитарное знание системно исследует эти вопросы на основе анализа концептуальных основ традиционного мышления этносов.

Изучение базовых представлений, определяющих национальные образы мира, невозможно без изучения лингвистических образов мира. Именно язык, этимология понятия, его генезис в историческом процессе определяет, объясняет и фиксирует изменение культурных представлений. Культурные представления, в свою очередь, влияют на язык и лингвистических процессы.

В русской и китайской национальной картине мира базовые представления формируются на основе традиционных этических и религиозных систем, имеющих историческое влияние на развитие культуры и ценностной системы. Однако в современном обществе под воздействием экономических, политических и социальных факторов эти традиционные установки изменяются.

Современное языкознание характеризуется возрастанием роли антропоцентрического, культурологического и когнитивного подходов к изучению языка, который выступает источником сведений о концептуальных

структурах сознания. Изучение национально детерминированных концептов традиционно осуществляется на базе слов с глубоким семантическим потенциалом, прежде всего, абстрактных имен. Задача современной лингвистики заключается не только в исследовании устройства и функционирования языка, но также и в изучении способов восприятия и осмысления мира людьми, которые этот язык используют, их культуры. Одним из важных компонентов культуры и языка любого народа является пословицы и поговорки.

Одна из стратегий описания базовых концептов культурно-языкового сознания заключается в описании отдельных концептов на конкретно избранном языковом материале. Паремиологический фонд языка является одним из продуктивных источников исследования лингвокультурных концептов.

Пословицы и поговорки представляют собой структурно-семантически организованную систему. Они фиксируют константы сознания и культуры, значимые для всех носителей данного языка, определяют систему оценок окружающего мира, являются единицами, позволяющими выделить и проанализировать базовые концепты.

Актуальность настоящей работы определяется значимостью проблемы взаимосвязи языка и культуры, паремиологии и культуры в частности, сложностью субъективно-объективной природы ключевого концепта «счастье», а также значимостью исследований в области лингвоконцептологии при обучении русскому языку, в том числе русскому как иностранному. Исследование пословиц и поговорок разных народов позволяет выявить общее и различное в их культурах, и это, в свою очередь, способствует лучшему взаимопониманию и сближению между ними. Изучение пословиц и поговорок русского и китайского языков позволяет лучше понять особенности культур России и Китая, что способствует улучшению межкультурной коммуникации в целом и, в частности, облегчает задачу освоения русского языка китайскими студентами. Пословицы и поговорки связаны с культурой носителей языка и

могут говорить о культурном опыте и традициях русского и китайского народа. В этом плане интерес представляют пословицы, содержащие концепт «счастье». Представления о «счастье» играют значимую роль в культурах обоих народов, и это находит свое отражение в языке.

Новизна изучения данной темы определяется практической неисследованностью данного вопроса в русской и китайской науке с лингвистической, культурологической точки зрения. В работе осуществлен лексико-семантический анализ представлений о счастье, бытующих в русской и китайской культуре, определены культуроспецифичные составляющие концепта «счастье» в русской и китайской национальной традиции, актуальные с лингвистической точки зрения; проведен анализ отражения понятия счастье в толковых и энциклопедических русскоязычных словарях, определены константные основания этих универсальных для культуры представлений.

Теоретико–методологическая основа исследования. Следуя утвердившейся в современной гуманитарной науке тенденции, направленной на поступательное совмещение разных методов и приемов в исследовании культуры, автор диссертационной работы опирается на авторитетные образцы теоретического опыта разных гуманитарных наук: лингвистики, философии, культурологии, этнографии, фольклористики и т.д.

Основной акцент сделан на идеи, заложенные в работах по когнитивной лингвистике (труды А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.З. Демьянкова, Н.Ф. Алефиренко, Ю.С. Степанова и др.), психолингвистике (работы А.А. Леонтьева, А.А. Залевской, Р.М. Фрумкиной и др.), философии языка и семантике (работы Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Л.О. Чернейко и др.), лингвокультурологии (работы В.В. Красных, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, Ю.Е. Прохорова, В.М. Мокиенко и др.), фольклористике и культурологии (исследования А.А. Потебни, В.Н. Топорова, А.Н. Афанасьева и др.).

Методы исследования. В работе были применены следующие методы гуманитарных наук: описательный метод, метод лингвокультурного описания, метод лингвокультурного комментирования, культурно–исторический, сравнительно–культурный методы, метод научного реферирования, сравнительно–исторический метод.

Объект исследования – русские и китайские пословицы, в которых представлено понятие «счастье».

Предмет исследования – трансформация лингвокультурологических представлений о счастье в русской и китайской языковой картине мира (на материале пословиц).

Цель исследования – изучение русских и китайских представлений о счастье с учетом формальной и семантической организации пословиц.

Цель работы определяет постановку и решение следующих **задач**:

- определить теоретическую базу исследования;
- Выявить особенности изучения дефиниции «счастье» как философской категории;
- изучить специфику представлений о счастье в русской и китайской языковой картине мира;
- проанализировать лексико-семантический уровень репрезентации представлений о «счастье» ;
- произвести лексикографический анализ лексем, репрезентирующих понятие «счастье» в синтаксическом строе паремий.

Материалом исследования данные языка, малые жанры русского и китайского фольклора (паремии). Для этого нами были выбраны следующие сборники: К. Берсеньева «Русские пословицы и поговорки», «Большой словарь русских поговорок», В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Даль В.И. «Пословицы русского народа», Жуков В.П. «Словарь русских пословиц и поговорок», Введенская Л.А. «Китайские пословицы, поговорки», Рыбникова М.А. «Русские пословицы и поговорки» и др.

Теоретическая значимость работы заключается в лексико-семантическом анализе репрезентаций представлений о счастье в русской и китайской языковой картине мира, в определении историко-философских предпосылок к формированию концепта «счастье» в русской и китайской культурах.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы на занятиях по преподаванию русского языка как иностранного с китайскими студентами. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, при создании учебных пособий, специальных словарей и методических рекомендаций.

Апробация работы Основные положения и результаты исследования излагались в виде выступлений и докладов на конференциях и семинарах: Международная научно-практическая конференция «Медиакоммуникации на Дальнем Востоке», XXVII научная конференция «День науки», XV Кирилло-Мефодиевские чтения с международным участием:

1. Чжоу Сяофань. Представление о счастье в русских и китайских пословицах // XXVIII научная конференция «День науки АмГУ» - г. Благовещенск, ФГБОУ ВО «АмГУ» (18 апреля 2019 года)

2. Чжоу Сяофань. Представление о счастье в русской и китайской народной традиции // Национальная научная конференция с международным участием «Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций», г. Благовещенск, ФГБОУ ВО «АмГУ» (3-4 октября 2019 года).

По теме исследования имеются публикации:

1. Чжоу Сяофань Представление и счастье в китайских и русских пословицах // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XX региональной научно - практической конференции (23 мая 2019 г., Благовещенск) : в 3 томах. – Благовещенск: Изд- во Амурского гос. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 119 – 121

2. Чжоу Сяофань, Н.В. Лагута Концепт «Пожелание» в русской и китайской культурах // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах:

материалы национальной научной конференции с международным участием. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / Под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Г.М. Старыгиной. – Благовещенск: АмГУ, 2020 – Вып. 16. – С. 79 – 8.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В русской культуре представление о счастье связаны с национальной картиной мира. В частности, с представлением русского человека о судьбе, фортуне, о доле. В некоторых пословицах, счастье воспринимается как что-то «предначертанное», «данное свыше» (*У каждого свое счастье. Не в воле счастье, а в доле. Милому дитянке, да горькая часть. Недоля сталась - напасть досталась*). Такие пословицы и поговорки отражают древние мифологические верования славян, представления о том, что счастье дается с распределением судьбы. С другой стороны, в представлении русского человека счастье можно заслужить честным трудом, умом, смекалкой, хорошими поступками (*Счастлив тот, у кого совесть спокойна. Счастлив тот, кто трудится. Счастье велико да ума мало. Счастье у каждого под мозолями лежит. Счастье не птица: само не прилетит*). В то же время у русского человека сложилось недоверчивое отношение к счастью, к нему, особенно незаслуженному нужно относиться осторожно, иначе оно быстро закончится (*Быстрое счастье сквозь пальцы просочится. Счастье не конь, не взнуздаешь. Счастье не перепелка, решетом не накроешь. Счастье на крыльях, несчастье на костылях*). Анализ лексической и синтаксической структуры русских пословиц и поговорок о счастье показывает, что понятие счастье часто раскрывается как антоним «несчастья», «недоли», «злой судьбы» (*Бояться несчастья - так и счастья не будет Счастье позволит, и дураку повезет. Покорись беде, и беда покорится. Было бы и счастье, да одолело ненастье*).

2. В китайской культуре представления о счастье связаны с традиционными категориями культуры, некими универсальными константами китайцев, на которых основывается их мировоззрение. Многие из них сложились в древнюю эпоху. Пословицы и поговорки позволяют выявить, что представление о счастье связано, с одной стороны, с конфуцианской этикой

(представлениями о «пяти добродетелях», о «благородном муже»), с другой стороны, с даосскими представлениями о пути. Счастье нужно заслужить добродетелью, честным путем и честным трудом (*Золото добывается из руды, а счастье приобретается в муках. Истина рождается в дискуссии, счастье – в труде. Счастлив тот, кто дожил до семидесяти лет*). Счастье – цель жизни человека, но чтобы его заслужить не всегда помогает труд (*Если человек много работает, это еще не значит, что он станет счастливым*), нужно еще быть добрым (*Будешь добрым, станешь счастливым*). Лексический и синтаксический анализ китайских пословиц показывает, что понятие «счастье» раскрывается часто в противопоставлении «несчастью», однако в китайском языке больше паремий, которые построены как предложение, выражающие условия, которые необходимо выполнить человеку, чтобы стать счастливым.

Структура работы. Магистерская диссертация представлена введением, двумя главами, заключением, библиографическим списком. Общий объем составляет 67 страниц. Библиографический список состоит из 67 наименований.

1 КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» КАК ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ И КАТЕГОРИЯ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1 О проблеме дефиниции «счастье»

Понятие «счастье» философское, оно существует в каждом языке. Внутренняя форма слова, его значение понятия предельно ясны, взгляды на счастье в разных цивилизациях имеют свои оттенки»¹. В концепте «счастье» отражаются ментальные представления этноса как о достижении гармонии между духовным и материальным, так и о смысле человеческой жизни вообще.

В лингвистике концепт считается результатом взаимодействия традиций, фольклора, религии, искусства, ценностей определенного народа².

Прежде чем обратиться к анализу дефиниций слова «счастье», рассмотрим его этимологию. Внутренняя форма слова «счастье» сегодня в языке является «стертой», а этимологические словари дают разные версии о происхождении этого слова. По мнению М. Фасмера, лексема имеет праславянские корни. Ее возникновение в праславянском языке (*sъcestьje) связано с древнеиндийскими корнями *su – «хороший» + *cestь – «часть», то есть «хороший удел»³.

Н.М. Шанский называет слово счастье производным при помощи суффиксально-префиксального способа: с помощью приставки съ, имеющей значение «хороший» и суффикса -ij- от основы «чясть»⁴. По мнению ученого, этимологически слово означает «хорошая часть». Таким образом, несмотря на то, что корень лексемы «счастье» точно не определен, множество лингвистов считает, что в славянском языке слово счастье образовалось от корня «часть» в значении «участь, доля» при помощи приставки съ- в и суффикса -ij-.

¹ Козлов А. А., Концепт «счастье» в понимании русских и китайцев. Отличительные черты // Молодой ученый. 2015. №10. С. 1491.

² Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования М., 1997. С. 43.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 3 Т. М., 1987. С. 187.

⁴ Шанский Н.М. Лингвистические детективы. М., 1994. С. 310.

В русской языковой картине мира счастье – понятие, обозначающее высшее благо как состояние жизни, не что завершённое и самодостаточное, как конечная цель деятельности человека⁵.

Как лексема и философское понятие дефиниция «счастье» многоаспектно. Польский исследователь В. Татаркевич обозначил четыре значения этого слова⁶: 1) благосклонность судьбы, удача, удавшаяся жизнь, везенье; 2) состояние интенсивной радости; 3) обладание наивысшими благами, общий несомненно положительный баланс жизни; 4) чувство удовлетворенности жизнью.

Необходимым условием разграничения понятия счастья от таких понятий как радость, достаток, удовлетворение является общность в значении этих понятий: с одной стороны, они являются синонимичными, с другой то, что они обозначают связано как с общественным положением (счастье народа, социума), так и с индивидуальным эмоциональным состоянием, которое вызвано оценкой конкретным человеком своего жизненного пути, своей судьбы.

Совокупность отличительных признаков этого понятия, в принципе, образует его семантику совпадающее с предметной частью лексического значения передающего его имени. Признаки же, не входящие в дефиниционный минимум, избыточные, являются энциклопедическими (акцидентальными)⁷.

Философские понятия-термины, как и научные понятия вообще, определены и наполнены конкретным содержанием лишь будучи включенными в теорию, которая выступает границей их смысла. В то же самое время культурные концепты как «предельные понятия»⁸ семантически наполняются путем перебора существующих в соответствующей культурной парадигме значений и смыслов, по которым они «пробегают», выходя тем самым за границы какой-либо одной конкретной теории или концепции.

Бытующее мнение о том, что имеется столько представлений о счастье, сколько существует людей, в конечном итоге неверно: индивидуальные

⁵ Русская языковая картина мира и системная лексикография / Под ред. В. Ю. Апресяна, а Е. Э. Бабаевой и др. М., 2006. С. 472.

⁶ Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981. С. 142.

⁷ Лейбниц Г.В. Размышления о познании, истине и идеях. Т. 3. М., 1984. С.102.

⁸ Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах. Пятигорск, 1999. С. 89.

представления поддаются типологизации и, в принципе, число представлений о нем определяется количеством концепций счастья, разделяемых членами какого-либо этноязыкового социума. Тогда исследование понятийной компоненты этого культурного концепта должно быть прежде всего направлено на выявление обыденноязыковых концепций счастья и установление иерархии их мировоззренческой значимости для данной языковой общности.

Исходя из вышеизложенного помимо языковых наук дефиниция «счастье» является предметом изучения многих других наук, таких как психология, философия и другие.

Рассмотрим понятие счастья в психологии. Счастье – психологическое состояние, при котором человек испытывает внутреннюю удовлетворённость условиями своего бытия, полноту и осмысленность жизни, и осуществление своего назначения⁹.

Вплоть до сих пор феномен счастья изучается философией, этикой и психологией. Однако ввиду того, что конкуренция идеологий приобретает особо острый характер, требуется строго научный подход к данным исследованиям.

В иерархии ценностей счастье стоит на вершине их пирамиды. Ценности, обычно называемые людьми - любовь, деньги, успех, гармония, знание, сила, посмертное спасение, талант, здоровье, привлекательная внешность, свобода, гармония с природой, согласие в семье, работа, друзья, обеспеченность и т. д., – могут быть классифицированы следующим образом:

- «Материальные» – деньги, обеспеченность;
- «Физиологические» – здоровье, внешность;
- «Социальные» – свобода, работа, друзья и т.д.¹⁰

Однако все эти группы нужны лишь для одного, главного, – ощущения счастья. Счастье – цель деятельности любого субъекта.

⁹ Сергеева А. В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2005. С. 148.

¹⁰ Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания. // Психологический журнал. 2000. №2. С. 107-108.

Форма существования счастья – протекание (неизменчивость сути при изменении составляющих). Наборы источников счастья рожают разные наборы психологических состояний, составляющих счастье (переживаний, эмоций, настроений и др.). Строго говоря, разновидностей счастья не существует. Термины, схожие по смыслу (радость, удовлетворение, наслаждение, благодать и др.) суть лишь психологические состояния, рожающие счастье в своей совокупности и синонимами счастья могут являться лишь в обиходной, но не в научной речи.

Дефиниция счастье находит свое отражение и в художественной литературе. Как правило, определение счастья в художественных текстах частично: содержит одну или несколько составляющих (перечисление источников счастья, условия протекания и др.) и научными не являются. Нередко они попросту искажают суть понятия. Несмотря на это, художественные тексты могут и должны служить материалом для научных исследований:

- счастье – это совмещение полезного с приятным (Современный устный фольклор)

- счастье – это когда тебя понимают (Киносценарий «Доживем до понедельника»)

- счастье – это когда сбывается мечта, когда получаешь то, чего больше всего на свете хочется, когда достигаешь того, к чему долго и упорно стремишься.

- счастье ограничено и скоротечно, потому что в жизни всегда появляются новые мечты, новые желания и новые цели.

- первое счастье в жизни человека – молоко матери. Оно тоже ограничено и скоротечно.

Счастье есть совпадение линии жизни с линией идеала, удовольствие без раскаяния.

Есть два желания, исполнение которых может составить истинное счастье человека – быть полезным и иметь спокойную совесть.

Счастье – это быть с природой, видеть ее, говорить с ней.

Несомненное условие счастья есть труд: во-первых, любимый и свободный труд; во-вторых, труд телесный, дающий аппетит и крепкий успокаивающий сон.

Счастливы тот, кто счастлив у себя дома.

Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь (Л.Н. Толстой).

Счастье – как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть¹¹. Задумываясь над тем, что представляет собой идеальное состояние души, называемое счастьем, мы легко находим ответ: счастье состоит из нахождения того, что поглощает нас полностью¹².

Таким образом, существует огромное множество определений счастья, будь то состояние души или результат гормональной деятельности организма, отражают важное значение этого чувства в нашей жизни, делают его краеугольным камнем нашего бытия, каждый выбирает свое определение счастья и путь к нему.

1.2 Представление о счастье в русской национальной традиции

Если говорить о сопоставительном анализе концепта «счастье» в представлении русских и китайцев, то, безусловно, общей чертой будет являться философская глубина этого понятия. Обратимся к русской культуре. Для русских счастье – часто что-то нежданное, незапланированное и иногда даже незаслуженное, но при этом быстро наступающее человека в определенный момент его жизни. Если вдруг счастье наступило (наступил счастливый случай), то об этом нельзя говорить. Иначе можно счастье прогнать. В сознании русского человека счастье настолько мгновенно и мимолетно, что нужно успеть насладиться этим состоянием спокойствия и радости, иначе можно его потерять.

¹¹ Аргайл Л. Психология счастья. СПб, 2003. С. 59.

¹² Репресас Х. 7 жизненных путей к здоровью, благополучию и долголетию. М., 2011. С. 238.

Анализируя русские пословицы, репрезентирующие концепт «счастье», мы выделили несколько тематических групп:

- счастье как богатство, материальное благополучие (*Где нет доли, тут и счастье невелико; Кто запаслив, тот и счастлив.*

- счастье как отсутствие материального благополучия, заключающееся не деньгах, а в чем-то ином, духовном (*Счастье не в кошельке, счастье в руках. Не в деньгах счастье. Не в деньгах счастье.*

- счастье как везение, удача (*Счастливый на коне, несчастный пеш. В схватке – счастье великое дело*);

- счастье как нечто ненадежное и непредсказуемое (*Счастье, что волк: обманет, да в лес уйдет. Счастье легко на помине не бывает*).

- счастье как состояние благополучия, вызывающее зависть (*Где счастье, там и зависть рождается. Счастью не верь, а беды не пугайся*)

- счастье как антитеза несчастью (*Во сне счастье, наяву несчастье. Счастлив бывал, да несчастье в руки поймал*).

- счастье как дружба, правда, любовь, семенное благополучие (*Седина напала, счастье пропало. Неволя счастья не дает*);

Счастье как результат труда, как надежда, как правда, как случай (*Глупому счастье, умному бог даст*). Исходя из результатов анализа словарных статей, содержащих лексему «счастье» в русских и китайских словарях, можно сделать вывод, что в обоих языках наиболее часто встречающимися определениями являются «состояние довольства, благополучия, удовлетворённости от жизни», а также «судьба», «удача», «успех». Однако в толковании китайских словарей «счастье» имеет несколько идеологический оттенок. Считается, что счастлив человек, который трудится во благо всеобщего счастья китайцев. Это является существенным отличием от русских толкований.

Китайская и русская картина мира, находясь под воздействием различных факторов (культуры, религии, языка, искусства, быта и т. д.), приобретают свои особенности и влияют на восприятие мира человеком. В связи с этим,

в понимании концепта «счастье» среди русских и китайцев появляются уже описанные выше различия.

Концепт «счастье» широко представлен в толковых словарях русского языка. Общая тенденция семантической эволюции лексемы «счастье» состоит в сужении сферы употребления слова «счастье» в значении «удача, везение» и расширении сферы употребления этого слова в значении «благоденствие, земное блаженство», которая трактуется как «высшая степень духовного наслаждения».

В русской культуре издревле считалось, что счастье – судьба, т.е. нечто предопределенное, затем – везение, случай (неожиданное), и, наконец, счастье – душевное состояние, которое может выражаться как в интенсивных переживаниях, так и в покое и безмятежности. Таким образом, счастье может выступать как причиной психического состояния человека, так и его душевным состоянием, которое зависит от желаний человека, от его жизненных целей.

В русском языке синонимами этого понятия выступают такие лексемы как благополучие, благодать, блаженство, идиллия, упоение, удача, талант (в пословицах мы встречаем устаревшую грамматическую форму этой лексемы – «талан»), а также судьба, доля, случай, фортуна.

Счастье может являться как особенным душевным состоянием, настроением человека в данный период, так и источником этого душевного состояния. Так, например, одним из синонимов этого понятия в русском языке является слово «гармония». Словообразовательная деривация этой лексемы определяется использованием суффиксального, префиксального, префиксально-суффиксального способов образования слов, а также путем субстантивации. Об этом речь пойдет в следующих параграфах исследования.

В русской языковой картине мира представление о счастье являются одними из базовых, ключевых. Антиномия «счастье» - «несчастье» является одной из категорий русского сознания. Восприятие счастья и отношения человека к нему зависит от нескольких факторов. Во-первых, от мировоззрения отдельно взятого человека, его отношения к миру. С одной стороны, человек

может искать счастье, жить только ради того, чтобы его обрести, искать его, видеть в этом свое предназначение, самосовершенствоваться и чувствовать себя счастливым. С другой стороны, он может вовсе не искать счастье, быть пассивным к нему, то есть не ждать счастье, а радоваться тому, когда оно неожиданно настигнет или же, наоборот, опасаться этого.

Большинство пословиц о счастье возникло в фольклоре очень давно, поэтому тексты паремий содержат образы, мотивы, характерные для мифологического, языческого восприятия мира, это, с вою очередь, позволяет выявить национальную специфику исследуемого концепта, а также позволяет говорить об отдельных аспектах народной картины мира.

Некоторые половицы раскрывают древнее этимологическое значение концепта «счастье»: в древности славяне связывали счастье с «доле» или «недолей» - с участью человека, которая выпала на его судьбу. Согласно религиозным верованиям славян, «долю» человеку приносили роженицы – мифологические существа, спутницы бога Рода, которые являлись к новорожденному и определяли его «долю», его судьбу (*У каждого своя доля. Всякому свое счастье – в чужое не заедешь. Не в воле счастье, а в доле. Каждому свое счастье. Кто ни шасть – все на мою часть. От своей доли не уйдешь, ее рукавом не смахнешь*). Таким образом, счастье воспринималось как что-то данное человеку высшими силами, предначертанное, а потому и неизбежное.

Тексты пословиц позволяют судить о том, что источник «доли» – счастья – судьбы мог быть не назван. Такое сакральное отношение к нему объясняется верой человека в то, что счастье дается сверхъестественной силой – божеством, имя которого нельзя называть (*Кому чин, кому блин, а кому и клин. Кому жить, а кому гнить*). В некоторых пословицах (они немногочисленны) это сверхъестественная сила названа «Бог». Вероятно, эти пословицы возникли в более позднюю эпоху, с приходом христианства (*Бог не гуляет, а добро перемеряет, Не родом старцы ведутся, а кому Бог велит*).

Счастье в пословицах может быть не только дано божеством, но и выступать в роли божества или некоего антропоморфного существа. Чтобы придать счастью человекоподобные качества и свойств, используется такой троп, как олицетворение (*Счастье скачет, несчастье плачет*). В некоторых пословицах наряду с олицетворением используется сравнение, которое усиливает сходство счастье с человеком или неким антропоморфным существом (*Счастье, что волк: обманет и в лес уйдет. Счастье – вольная пташка: где захотела, там и села*¹³).

Непостоянство счастья, его некую неуправляемость и непредсказуемость подчеркивает употребление в сравнительных оборотах отрицательной частицы «не» (*Счастье не перепелка: решетом не накроешь. Счастье – не конь, хомута не наденешь*).

Пословичная семантика направлена на конструирование определенного типа сознания, способа мышления и поведения. В центре внимания оказывается человек, его оценка окружающей действительности. Вследствие непредсказуемости, нелогичности и амбивалентности счастье получает негативную оценку со стороны человека. Для этого во многих пословицах могут использоваться эпитеты: счастье ослиное, воловье, глупое, слепое. (*Счастье что палка: о двух концах*). Скорее всего, это связано с тем, что счастье всегда мимолетно, а потому непредсказуемо. Это подчеркивает еще и такую онтологическую характеристику человеческого сознания, как страх перед будущим. Человек всегда боится того, о чем не знает, а неожиданное выпавшее на его долю счастье может принести за собой несчастье, поэтому в пословицах счастье часто сравнивается «с палкой о двух концах». Оно может быть связано с бедой и несчастьем. Этим объясняется пессимистическое отношение человека к нему.

Характерной чертой отношения русского человека к счастью является гиперболизация своего несчастья, недоли. Свое несчастье кажется всегда

¹³ Гречко Е.В. Когнитивно-семантическое моделирование образов счастья в дискурсе различных жанровых реализаций: на материале русского языка. М., 2004. С. 103

огромным, непосильным. С другой стороны, чужое счастье всегда вызывает радость и также преувеличивается, кажется огромной радостью по сравнению со своим бедственным положением: *(Кому веселье, а мне и полвеселья нет. Ваши играют, а наши рыдают)*.

Если счастье когда-то было у человека и ушло, он оценивает его как что-то мифическое, призрачное, нереальное. Пословицы также отражают представление человека о том, что счастье невозможно предугадать. С этой невозможностью предвидеть свою судьбу связаны определенные переживания человека *(Кабы знал наперед, так бы расширил рот. Кабы знал, так бы ведал)*.

Отношение человека к счастью отличается противоречивостью. С одной стороны, пословицы позволяют судить о том, что счастье – это судьба человека, его доля, следовательно, счастье – это неотъемлемая часть человеческого существования, оно дано с рождения. В этом представлении, как мы уже выяснили, отражены древние религиозно-мифологические представления русского народа о наделении человека счастливой долей с рождения высшими силами – богами. С другой стороны, тексты пословиц показывают, что человеку нужно самому искать свое счастье, в этом заключается его жизненная цель *(Кто за счастье борется, к тому оно и клонится, В нужде не унывай, в счастье не ослабевай. Счастья не поищешь, счастье не придет)*.

Такая полярность русского человека по отношению к счастью иллюстрирует многоаспектность и разноликость проявления счастья. Противоречивость оценочных суждений о счастье, отраженных в структуре русских пословиц связана и с жанровой природой паремий. Как малый жанр фольклора пословица лаконична, но ее мораль зависит от определенной жизненной ситуации. Не случайно Е.В. Гречко указывает: «В пословице нередко высказываются взаимоисключающие суждения, которые применяются в качестве рекомендаций в зависимости от конкретных жизненных условий»¹⁴.

¹⁴ Гречко Е.В. Когнитивно-семантическое моделирование образов счастья в дискурсе различных жанровых реализаций: На материале русского языка. С.148

Итак, представление о счастье русского человека, закреплённые в пословицах, формировались с древнейших времен. Надо отметить, что многие Представления о счастье совпадают с представлениями современного человека. Существует множество этносоциальных, культурологических исследований (Е.В. Гречко, А. Стефаненко и др.), в которых показаны отношения к счастью современного общества. До сих пор люди видят счастье в обретении вечных нравственных ценностей – в любви, в дружбе, в семье. Счастьем также считается труд: успешная карьера, профессиональная самореализация, хорошая и любимая работа, личностные достижения (*К людям ближе – счастье крепче. Кто дружбу водит, счастье находит. Трудись – будешь счастлив*).

1.3 Представление о счастье в китайской национальной традиции

Китайская культура характеризуется традиционностью, консервативностью традиций. Эти черты нашли свое отражение и в китайском фольклоре – в пословицах (или как их называют исследователи, идиомах) о счастье. Как и в русской культуре, с древних времен счастье воспринимается как философская (онтологическая) категория, которая не имеет определенной семантики. Как и в русском языке, в Китае лексема счастье многозначна. 幸福 переводится как «счастье», «успех», «радость», «удача».

Полисемия этого слова вызвана рядом причин. На представление китайцев счастье значительный отпечаток наложила этика конфуцианства, в частности, учение Конфуция о пяти добродетелях, которыми должен обладать «жэнь» – человек гуманный. Однако нужно отметить, что на представления китайцев о счастье повлияли и культурные традиции других стран, в особенности России. Синтез культур – еще одна важная черта китайской культуры. В представлении китайского народа о счастье много общего с русской культурой.

Исследования китаеведов, показывают, что с глубокой древности китайцы связывали счастье с действием богов. Эту же особенность мы отмечали в русских пословицах. Однако, если русские пословицы, отражающие элементы древнейших языческих верований, немногочисленны, то в китайском

фольклоре таких пословиц гораздо больше. Э. Вернер в «Мифах легендах Китая» отмечает, что счастье – это покровительство богов, а потому древний китаец должен был соблюдать все нравственные принципы, совершать благодельные поступки, чтобы не вызвать гнев богов, не лишиться себя их покровительству, то есть не лишиться себя счастья¹⁵. Указанные особенности отражены в пословице, которая, вероятно, имеет древние корни (幸福是人应得的, 是众神赋予的 – Счастье заслуживается человеком, а дается богами).

С развитием культуры представления китайцев о счастье претерпели изменения. Начиная с эпохи династии Чжоу вера китайцев в богов начала ослабевать, сонм богов был заменен на веру в силу Неба и культ императора как заместителя бога на земле. Соответственно, поменялось и мировоззрение китайцев: подчинение воле богов перестает быть обязательным ритуалом жизни китайца.

С распространением в Китае философско-религиозных школ и учений (конфуцианства, даосизма, чань-буддизма, легизма, моизма) меняется представление о человеке, о его предназначении. Происходит расширение семантического поля лексемы «счастье» и углубляется философский контекст этого понятия. Счастье связывается китайцами с поиском жизненной гармонии (гармонии человека с самим собой, с природой, с обществом), с духовным обогащением, с материальным достатком, а также с простыми бытовыми «нуждами» человека.

Представление китайцев о счастье отражены в следующих лексемах и иероглифах, являющихся составной частью семантической и грамматической структуры китайских пословиц:

- 吉祥 (Jíxiáng) – в переводе дословно означает «благоприятный», но также переводится как пожелание благополучия и счастья. Этимология данной лексемы свидетельствует о том, что внутренняя форма слова в современном китайском языке стерта. Изначально это слово означало «счастливый баран».

¹⁵ Вернер, Э. Мифы и легенды Китая. М., 2005. С. 1492.

Так китайцы подчеркивали, что для счастья человеку нужно мало: всего лишь быть сытым (дословно съесть барана и быть счастливым). К сожалению, пословицы, которые включали в себя это выражения, не дошли до наших дней.

Данный иероглиф и данную лексему мы встречаем в других пословицах. Например, 幸福是一件好事 (Счастье – хорошее дело). Мы видим, что понятие счастье расширяется, получает отвлеченно собирательное значение, становится более широким и абстрактным, его изначальная семантика утрачивается.

- семантически связанным с 吉祥 (Jíxiáng) оказывается еще одно философское понятие. В кийском языке встречается такое понятие как 五福 (Wǔfú), дословное означающее «полное счастье». В современном китайском языке это переводится как «пять компонентов (составляющих) счастье». Нередко эта лексема выступает как полный синоним слова «счастье». Его используют также для выражения благопожелания в тех речевых ситуациях, когда желают «полного», большого счастья, подразумевая, что только при наличии всех пяти составляющих счастье может быть полным, и жизнь человека можно назвать счастливой.

Согласно исследованиям китайского ученого Лай Сяо, «пять компонентов» счастья включают в себя следующие понятия:

- а) 长寿 – долголетие
- б) 财富 – богатство
- в) 冷静 – спокойствие
- г) 美德 – добродетель
- д) 活到老 – способность дожить до преклонных лет¹⁶.

Все названные понятия имеют несколько значения и отличаются философской глубиной. Древний мыслитель Цай Шэнь – ученик древнекитайского философа Чжу Си – считал, что счастье может быть полным и заслуженным только, если человек обладает всеми «пятью компонентами

¹⁶ Хуан, Ц. Чжунхуа уфу цзисян тудянь. Фу (Иллюстрированный словарь китайского орнамента «уфу». Счастье). Ц. Хуан.-Пекин, 2003. С. 3.

счастья»: «Обладая долголетием, человек может наслаждаться счастьем (остальными четырьмя благами), и поэтому долголетие открывает ряд компонентов счастья. Богатство – это служебное благополучие, карьера. Спокойствие – это отсутствие беды, несчастья, горя. Добродетель – наслаждение истиной (Дао). А завершающим компонентом является кончина в преклонные годы»¹⁷.

Таким образом, 吉祥 (Jíxiáng) – самое распространенное в Китае именование счастья, отличающейся широкой стилевой окраской. В современном Китае это пожелание счастье можно встретить всюду: на рекламных плакатах, одежде, в помещениях, на неоновой рекламе, вывесках в магазинах, украшениях и т.д. До сих пор это пожелание счастье имеет символическую, почти сакральную функцию: оно выступает как оберег на разные случаи жизни и одновременно позволяет китайцам напомнить о древних нравственных устоях, которые живы и по сей день.

Если мы обратимся к «Новейшему китайскому толковому словарю», мы увидим, что лексема 幸福 (счастье) многозначна и имеет следующие значения:

- состояние полного душевного удовлетворения;
- удача, успех;
- судьба, фортуна.

Согласно словарю, счастье – это, в первую очередь, душевное удовлетворение, душевная гармония. В китайском языке мы видим общее черты в понимании счастья с русским языком. В русской культуре счастье также ассоциируется с успехом, удачей, а также с судьбой. Но только если в представлении русских с древнейших времен судьба и счастье человека являются синонимичными понятиями, то в китайской культуре это значение не основное, как мы видим из словарной статьи.

В середине XX века в связи с изменением исторической обстановки, счастье стало восприниматься как стремление к благополучию народа.

¹⁷ Лань Сяо. Чжунго цзисян ишу цуншу. Лу (Сборник. Искусство благопожеланий Китая. Карьер. Наньчан 2004. С. 5.

Любопытно, что если мы сравним китайский и советский фольклор этого периода, мы увидим схожие черты. Это объясняется идеологией пролетарской культуры.

В китайском фольклоре понятие счастья (幸福) выражается в многочисленных пословицах и поговорках, в которых запечатлен исторический опыт китайского народа. Счастье в понимании китайцев – это умение довольствоваться и наслаждаться той жизнью, которой судьба наделила человека: 在生一日, 胜死千年 (*День жизни лучше, чем тысяча лет смерти*).

Стремление к счастью – естественное желание человека, утверждают китайцы: 人望幸福 树望春 (*Человек стремится к счастью, как дерево стремится к весне*). Трудолюбие, усердие считаются основными позитивными чертами личности во многих народных культурах. Китайцы умеют трудиться и характеризуются большой работоспособностью и целеустремленностью. Поэтому в их представлении счастье достигается усердием, трудолюбием, нелегким трудом: 真理从辩论中来, 幸福从劳动中来 (*Истина рождается в дискуссии, счастье – в труде*); 黄金从矿石中提炼, 幸福从艰苦中取得 (*Золото добывается из руды, а счастье приобретается в муках*); 从很小的时候将无法正常工作–在年老时会牢骚满腹的命运 (*Смолоду не будешь работать – в старости будешь роптать на судьбу*); 从很小的时候是不会在外地工作–在年老时将没有什么可抱怨的天空 (*Смолоду не будешь работать в поле – в старости будешь зря роптать на небо*).

В пословицах, однако, встречается и скептический взгляд на судьбу человека, который много и упорно трудится, но счастливым от этого не становится: 有福之人不在忙 (*Если человек много работает, это еще не значит, что он станет счастливым*).

В некоторых китайских пословицах счастье воспринимается категория непознаваемая, таящая в себе неизвестность. Причем такое представление о счастье мы можем встретить в пословицах, в которых говорится о внезапном

счастье. Счастье неожиданно настигает человека, а потому непонятно - радоваться ему или нет. Скорее всего, такой представление о счастье формируется у китайцев из-за того, что счастье необходимо добиться добродетелями, а «внезапная» счастливая доля может оказаться недолговечной и повлечь за собой беду. Такие пословицы строятся на основе аллегории: «*Старик потерял лошадь, кто знает: беда это или удача?*» (塞翁失马, 焉知非福); «*Не бывает бесконечного пира: все когда-нибудь заканчивается*» (天下没有不散的筵席); «*Вы очень счастливы, но не думайте, что вы счастливый человек*» (身在福中不知福).

В других китайских пословицах внезапное счастье влечет за собой успех во всех делах: человек чувствует себя безмерно счастливым. В таких пословицах человек также иносказательно сравнивается с представителями животного мира. Однако таких пословиц в китайском языке немного (около 20): «*Как рыба, получившая воду, так и счастливый человек*», «*Счастливый человек есть, как птица в небе, всегда найдет путь*» (如鱼得水).

Некоторые китайские пословицы представляют собой калькирование русских пословиц и поговорок. Например, «*Не было бы счастья, да несчастье помогло*» (天下没有不散的筵席).

Счастливым может осознавать себя человек, который отличается высокими нравственными качествами, непритязательностью, отсутствием больших запросов в этой жизни, который, по сути, довольствуется малым и ценит то, чем располагает в настоящий момент, кто умеет ценить саму жизнь: 知足常乐 (Если человек довольствуется своей жизнью, он будет счастливым); 需要有一个大的心-并没有一个大房间 (Нужно большое сердце – и не надо большой комнаты).

Китайские пословицы подчеркивают, что счастье непременно нужно заслужить трудом: «*Каждый шаг оставляет след: нужно работать и будешь счастливым*» (一步一个脚印儿). При этом, счастье одного поколения не принесет счастье другому, если последующие представители семьи не будут

добиваться его трудом и добродетельными поступками: *«Если первое и второе поколение счастливы и богаты, необязательно, что их дети будут счастливы и богаты тоже»* (不下苦功夫), *«Без тяжелой работы нет счастья»* (哪有幸福来), *«Для глупых людей счастье – это деньги и чиновники, для умных людей, счастье – это труд и вклад»* (愚蠢的人, 幸福是钱和官; 聪明的人, 幸福是劳动和贡献), *«Золото можно найти в гравии, а счастье – в поту»* (砂石里可以淘出金子, 汗水里可以找到幸福), *«Человек, который ставит труд на первое место – самый счастливый»* (吃苦在前最光荣).

Непременным условием счастье может быть и такая из добродетелей, согласно конфуцианству, как учение. Такие пословицы и поговорки представляют собой афоризмы – высказывание Конфуция, которые обрели «народную форму» и многими китайцами не связываются с «Лунь Юем», а считаются пословицами. Например, *«Корень учения горек, а го плод сладок»* (梅花香自苦寒来).

Есть в китайском языке пословицы, в которых счастье показано, как нечто, данное из вне, как дар судьбы, но при этом подчеркивается, что человек может сохранить свою счастливую судьбу, если будет развиваться духовно, расширять свой кругозор: *«Рожденный в благословении, вы должны знать, что вы счастливы, и вы будете счастливы, только если у вас будет широкое видение»* (生在福中要知福, 眼界开阔真幸福).

Счастливый человек, согласно китайской народной мудрости, может не понять «вкус счастья», если он не знает, что такое беда. В таких пословицах обязательным условием счастливой доли выступает несчастье, горе: *«Если вы никогда не пробовали горечь, откуда вы знаете, как счастлива сладость»* (不知苦中苦, 哪有甜中甜), *«Выпив горькой воды вы знаете, что вода в колодеце сладкая»* (喝过黄连水, 才知井水甜), *«Люди, которые не испытывали трудностей, не знают ценности счастья»* (喝过黄连水, 才知井水甜). Либо

счастье непременно сопровождается лишениями, трудностями, болью: «Счастье часто сопровождается болью» (幸福常常伴随痛苦).

Счастье в представлении китайцев связано с понятием семьи. С древнейших времен китайцы придают большое значение семье, потому что они считают, что семья является основой общества. Независимо от того, что происходит в жизни, семья всегда будет служить убежищем от бед, где человек сможет найти поддержку и помощь.

Китайцы считают, что гармоничная семья - это основа успеха и счастья, а беспокойная семья не позволит людям достичь истинного счастья. Почитание семьи, семейных ценностей, которое в Китае оформилось как один из главных культов, составляющих основу мировоззрения любого китайца. Особенное влияние на становление культа семьи оказала этика и философия конфуцианства. Конфуций считал, что понятия «любовь», «дети», «семья» и «счастье» синонимичны. Однако человек может испытать настоящее счастье только в семье, а сплоченная и крепкая семья – это основа любого государства и общества¹⁸.

Отражение конфуцианских представлений о счастье мы находим во многих пословицах. Это, пожалуй, одна из самых многочисленных тематических групп пословиц (35 пословиц, как указывает «Новейший словарь китайских пословиц и поговорок»). Как правило, все пословицы построены на основе аллегории. Приведем некоторые из них:

– 金窝，银窝 不如自家的狗 (Jīn wō, yín wō, bù rú zì jiā de gǒu wō) – *Золотые и серебряные гнезда других не так хороши, как их собственные собачьи будки.* Иначе говоря, счастье человек может обрести только в своей семье, как бы богаты и счастливы ему не казались чужие семьи. Самый лучший дом только свой.

– 家和万事兴 (Jiā hé wàn shì xīng) - Если семья дружная, в ней счастье всегда

¹⁸ Конфуций Суждения и беседы. Лунь Юй. М., 2019. С. 274.

– 分裂的房子不能忍受，什么事也做不成 (Fēnliè de fángzi bùnéng rěnrshòu, shénme shì yě zuò bùchéng) – *Разделенный дом не может вынести счастья, и ничего не поделаешь.* Данная пословица подчеркивает, что счастье в представлении китайцев обретает только крепкая и дружная семья. Там, где нет гармонии в отношениях, нет и счастья. Синонимичной этой пословице является следующее выражение.

– 家家有本难念的经 (Jiā jiā yǒu běn nán niàn de jīng) – *У каждой семьи свои проблемы*

– 清官难断家务事 (Qīng guān nán duàn jiā wù shì) – *Даже честный чиновник не может справиться с делами в разных семьях, счастье каждой семьи зависит от ее представителей.* Данная пословица также подчеркивает, что счастье – семейная ценность, и ею обладают только порядочные семьи, в которых царит уют и гармония.

– 有其父，必有其子 (Yǒu qí fù, bì yǒu qí zǐ) – *Характер сына будет похож на характер отца.* У данной пословицы есть продолжение: «...счастлив отец, счастлив и сын». Пословица показывает еще одну грань счастья в языковой картине мира китайцев: счастье нельзя «воспитать», но если человек правильно воспитан, если в него родители заложили основы нравственных ценностей, то он добродетельными поступками сможет это счастье обрести.

– 儿孙自有儿孙福 (r sūn zì yǒu ér sūn fú) – *Сын и внук имеют свое счастье.* Данная пословица близка к предыдущей по смыслу, в ней также отражено представление о том, что счастье у каждого поколения одной семьи разное.

– 家有敝帚，享之千金。(Jiā yǒu bì zhǒu, xiǎng zhī qiān jīn) – *У меня дома есть метла, и я получаю много денег.* Иносказательный смысл пословицы освещает еще один важный семантический компонент понятия «счастье»: у китайцев счастье может заключаться в мелочах, иногда даже в бытовых деталях. Эта пословица близка к этимологическому значению этого слова. Вероятно, пословица имеет древнее происхождение. Согласно этой

пословице, некоторые люди будут дорожить плохой метлой, как будто это золото или главное их счастье, однако человек часто всегда дорожит чем-то бесполезным, просто потому, что оно свое. Пословица также отражает такую важную категорию культуры как представление о «своем» и «чужом».

– 克勤于邦，克俭于家 (Kè qín yú bāng, kè jiǎn yú jiā) – *Работай усердно в своей стране и экономь деньги в собственном доме, тогда будешь счастлив.*

– 不当家，不知柴米贵。(Bù dāng jiā, bù zhī chái mǐ guì) – *Если вы не умеете экономить, вы не знаете, что рис стоит дорого, вы не узнаете цену счастья.* Согласно этой пословице счастье может быть и в бедной семье, оно в представлении китайцев никак не связано с материальным благополучием.

– 家丑不可外扬 (Jiā chǒu bù kě wài yáng) - *Противоречия в семье не должны стать публичными, иначе счастье уйдет.* Пословица подчеркивает такую черту китайского характера как скрытность. Китайцы считают, что, чем больше людей знает о проблемах в вашей семье, тем меньше семья счастлива. В этом отношении китайцы близки русским, так как в русском языке есть пословица: *«Нельзя выносить сор из дома».*

На протяжении многих веков человечество стремилось к обретению счастья. Однако само понятие счастье для каждого далеко не однозначно. Оно сложное и многогранное, вобравшее в себя историческое наследие и местные самобытные нравы и обычаи. Как известно, история развития Китая насчитывает не одно тысячелетие, а культура настолько богата и самобытна, что и по сей день вызывает неподдельный интерес у каждого, кто с ней соприкоснулся.

2 ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «СЧАСТЬЕ»

2.1 Семантика лексемы «счастье» по данным толковых словарей

Лексема «счастье» обозначает абстрактное понятие, как говорят: «Счастье у каждого свое». Сегодня в языке существует много определений этого слова. Как абстрактное понятие, слово счастье охарактеризовано в работе Л.О. Чернейко: «Счастье является именем сложных психических модусов с «плавающим означаемым, что определяет релятивность его семантики и, как следствие, интерпретируемость»¹⁹.

Тем не менее, его лексико-семантические ряды, деривационные модели, синонимические и антонимические ряды довольно многообразны. Но прежде, чем обратиться к освещению производных языковых моделей концепта «счастье», необходимо обозначить семантику данного слова. Лексема «счастье» многозначная. Для того, чтобы представить репрезентацию семантической структуры этого понятия на примере русских пословиц, обратимся к словарю В.И. Даля.

- счастье трактуется им через синонимические понятия как «судьба, доля» человека, и даже «рок, «участь» (*Такое наше счастье, что на мосту с чашкой. От своего счастья не отказываются, оно судьбой дано*).

- следующее значение этого понятия – «случай, желанная или случайная неожиданность, удача при споре в каком-либо деле. Причем, наступившая не по расчету, а совсем неожиданно для человека (*Кому счастье, кому несчастье. Кто счастлив в игре, тот несчастлив в женитьбе*).

- счастье – это благополучие, благоденствие. В.И. Даль указывает, что счастье – это жизнь безбедная, это спокойствие и довольство. Это нечто

¹⁹ Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. С. 194.

желанное в жизни человека, то, что доставляет ему покой, довольствие (*Счастье в нас, а не вокруг да около*)²⁰.

В «толковом словаре» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даны следующие трактовки этого понятия:

- в первом и прямом значении счастье – это «чувство и состояние высшего удовлетворения»²¹ (В паремиях мы находим подтверждение этому значению, например, в такой поговорке, как «*Счастливый во всем счастлив*»).

- ощущение успеха, удачи во всем (*Не бывает бы счастья, да несчастье помогло*).

- в третьем значении счастье указывается как «участь, доля, судьба», но с пометой «просторечное» (находим тому подтверждение в фольклоре: «У кого доля хороша, тому и круглый год солнце»).

Если мы обратимся к этимологическому словарю М. Фасмера²², мы увидим, что объяснение происхождения лексемы «счастье» дается изначально с синонимическими лексемами «со-счастье, пай, доля». Таким образом обнажается внутренняя форма слова – «общая часть».

Любопытно, что этимологически значение «доля, участь» в словарях упоминается как «просторечное», «разговорное».

Ученый А.А. Зализняк²³ указывает, что семантическое поле лексемы счастье прошло определенную эволюцию: слово «счастье» претерпело процесс сужения семантического поля в значении «удача, везение», а в значении «благоденствие, земное блаженство» произошло расширение сферы употребления: от книжной к нейтральной.

Наблюдение А.А. Зализняк дополняют замечания А.Д. Шмелева. Исследователь объединяет в одно синонимическое целое понятия «счастье – удача», но при этом относят их к бытовой, повседневной сфере человеческой жизни: случай как надежда на то, что все обойдется, все сложится удачно, а

²⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. С. 381.

²¹ Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31210> (дата обращения: 02.06.2020).

²² Фасмер М. Этимологический словарь // URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 02.06.2020).

²³ Зализняк А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005. С. 162.

потому это не требует глубокой философской оценки. В другом контексте, счастье воспринимается многим, по мнению ученого, в религиозном контексте, как ощущение земного блаженства, как воплощение надежд, как воплощение «земного рая». Мнение ученого подтвердим следующими пословицами: «Счастье в воздухе не вьется и не с неба падает, а руками дается», «Счастье покидает, а добрая надежда никогда», «Кому счастье, у того и петух понесется», «Раньше жили — слезы лили, теперь живем — счастье куем»²⁴.

С. Г. Воркачев отметил, что в эволюции концепта счастье прослеживается процесс «психологизации», то есть устанавливается его связь с внутренним, душевным состоянием человека. Воркачев указывает, что в изначальном значении счастье – это судьба, доля человека, его участь, иначе говоря то, что предопределенно свыше. Затем образовывается еще одно значение – что-то данное свыше, то есть предопределенное. Затем счастье трактуется как «случай, успех, везение», то есть что-то неожиданное человеком, случайно выпавшее. И еще одно значение, которое указывают словари – состояние души человека, которое определяется ощущением радости, спокойствия и безмятежности²⁵.

Согласно мнению Н.В. Уфимцевой²⁶, концепт «счастье» весьма высокочастотный, находящий репрезентацию в русском фольклоре. Если мы обратимся к «Частотному словарю» Л.Н. Засориной, мы увидим, что употребляемость слова в русском языке достигает 207²⁷. Такая частотность достигается из-за использование в речи таких вводных конструкций, как «к счастью», «к несчастью», «какое счастье». Н.В. Уфимцева также отмечает, что русские пословицы раскрывают следующее значение этого понятие: счастье мимолетно и зыбко, а потому его нем нельзя говорить открыто, иначе можно его «сглазить», спугнуть. В пословицах мы видим, что русский человек, действительно, боялся нежданного счастья вместе с тем, не доверял ему, так как оно незаслуженно (*Счастье что волк: обманет да в лес уйдет, Счастью не*

²⁴ Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М., 1989. С. 344-347.

²⁵ Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. С. 112.

²⁶ Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских. М., 1998. С. 136.

²⁷ Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. М., 1997. С. 416.

*во всем верь, Счастью не верь, а беды не пугайся, Счастье на крылах, а несчастье на костылях).*²⁸.

Пословицы показывают, что счастье и несчастье для русского человека – это та ценность, которую человек боится потерять. При этом часто счастливый человек боится осуждения со стороны окружающих, а потому предпочитает не делиться своим счастьем, не говорить о нем, либо говорит о нем, как чем-то несерьезном. Для лексемы «несчастье» такая семантическая репрезентация невозможна, так как несчастье связано с горем, бедой, с тяжелыми переживаниями, непоправимостью (*В счастье всякий умеет петь, а сумеи петь в горе*). *Несчастливые дни долго памятливы бывают*)²⁹.

Однако в некоторых пословицах счастье и несчастье – две антиномии, которые не существуют друг без друга. Человек боится счастья только потому, что за ним следует несчастье: «Счастье с несчастьем двор о двор живут», «Счастье с несчастьем на одних санях ездят»³⁰.

При этом во многих пословицах счастье и несчастье – две антиномичные противоположности.

2.2 Синонимические ряды лексемы «счастье»

Синонимические ряды лексемы «счастье» довольно многообразны.

- блаженство – высшая степень счастья. Использование данной лексемы характерно для религиозного дискурса. Прилагательное «блаженный» в значении «счастливый» не используется в высказываниях от первого лица, а блаженство получает в тексте не эксплицитную, а логически мотивированную причинную мотивировку, как указывает Воркачев³¹. В русских пословицах и поговорках не зафиксировано употребление прилагательного «счастливый» как синонима к прилагательному «блаженный»³².

- благополучие – состояние удовлетворенности, жизнь в довольстве, обеспеченности, без неудач и потрясений (материальное, семейное

²⁸ Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. С. 348.

²⁹ Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. С. 348.

³⁰ Там же. 183.

³¹ Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. С. 120.

³² Евангелие от Матфея // Библия. М., 2000. С. 491.

благополучие): В понятие «благополучие» включены такие признаки: достаток, спокойствие, уверенность. Воплощение этого синонимического ряда мы находим в русских пословицах: «Счастливый идет – на клад набредет, а несчастный пойдет – и гриба не найдет», «У счастливого и в доме достаток»³³.

- благодать, благоденствие. Помимо сем «спокойствие, достаток», в этих словах актуализируются признаки «идиллия», «мир, согласие»: «Где мир, там и благодать, где благодать, там и счастье»³⁴.

- удача – совокупность благоприятных, способствующих успеху обстоятельств, счастливый случай: «Счастливый за что ни возьмется, ему все удастся; а я за что ни возьмусь, на всем оборвусь», «Одна удача идет другую ведет»³⁵.

- талант – синоним слова «счастье» в XIX веке: «Талантливый во всем счастлив»³⁶.

- судьба: «Родители дают судьбу, а счастье сам наживай», «счастливому везде счастится», «Счастливый в рубашке родился», «Счастливая судьба, что солнышко»³⁷.

Рассмотренный синонимический ряд позволяет сделать вывод о том, что ценным в счастье является ощущение гармонии, процветания, характеризующееся относительным постоянством, приятным эмоциональным подъемом, который по степени интенсивности может варьироваться от сдержанного проявления чувств до бурной радости. Последовательность приятных состояний может изменяться: от удовольствия через радость, удовлетворение, веселье к счастью как наиболее интенсивному и экстенсивному состоянию. Радость занимает важное место в балансе счастливой жизни.

Исследования, проведенные А.Б. Пеньковским, А.Д. Шмелевым и Анной А. Зализняк показывают, что счастье и радость объединяет их принадлежность

³³ Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. С. 349.

³⁴ Там же. С. 127.

³⁵ Там же. С. 430

³⁶ Там же. С. 326.

³⁷ Там же. С. 351.

к категории «высокого», «божественного» мира. Сходство между ними проявляется и в характере метафоризации:

счастье, как и радость, может переполнять человека;

прилив счастья/радости, человек может светиться счастьем, радостью.

Однако, несмотря на «психологическое и лингвистическое» сходство с радостью, счастье представляет собой самостоятельный и очень важный для русской языковой картины мира концепт.

Перечисленные выше лексемы – синонимы «счастья» связаны с получением удовольствия или даже наслаждения от счастливой жизни. Синонимический ряд «судьба – удача/талан – фортуна» подчеркивает возможный внешний источник счастья человека. Соотнесенность счастья с судьбой, удачей, фортуной наделяет его такими признаками как иррациональность, непредсказуемость и предопределенность одновременно. Счастье предстает в виде некой силы, воздействующей на человека извне.

Синонимический ряд лексемы «счастье» отличается стилистической неоднородностью: лексемы, отсылающие к счастью – состоянию человека принадлежат к нейтральной или книжной, устаревшей лексике; слова, определяющие счастье как нечто данное свыше, иррациональное, обладающее способностью воздействовать на человека, относятся либо к нейтральной, либо к разговорной (просторечной) лексике.

В китайском языке синонимические ряды лексемы счастье отличаются богатством и неоднородностью, большинство из них относится к нейтральной или книжной лексике:

Блаженство幸福 — благодать富裕 — фортуна幸运 — благоденствие安康 — предназначение命运 — благополучие安宁 — удача成功 — успех成功 — случай机遇.

Счастливый幸福的, благополучный圆满的, успешный成功的, удачливый幸运的, счастливый случай幸运的机会, благодатный美满的.

Таким образом, счастье может являться как состоянием человека, которое он переживает, так и быть источником этого состояния. Анализ синонимических рядов лексемы «счастье» позволяет определить, что инвариантом значения синонимического ряда лексемы «счастье» является состояние гармонии.

2.3 Словообразовательные дериваты лексемы «счастье»

Номинативная функция языка находит выражение в уже существующих языковых моделях посредством разных способов словообразования. Словообразовательная структура лексемы «счастье» достаточно объемна. В первую очередь, от производящей основы –счаст- в русском языке образовано существительное счастливый, имеющее несколько значений³⁸:

- испытывающий счастье. В таком значении «счастливый» выступает как субстантивированное прилагательное в русских пословицах и поговорках: *(Счастливому и в зубах вязнет. Счастливому и на воде сметана, Счастливому и по грибы ходить)*³⁹.

- наполненный счастьем, благоприятный *(Счастливый ходит – на клад набредет, а несчастный пойдет — и гриба не найдет)*

- благополучный, полный счастья, радости: «Счастливому быть – никому не досадить»;

- тот, кому сопутствует удача, удачливый человек *(Счастливый в воде не горит и в воде не тонет. Счастливому везде добро, Счастливому хозяину и собаки не надо)*;

От основы прилагательного «счастливый» в русском языке образованы глаголы: счастливить, счастливиться – суффиксальным способом (сегодня эти глаголы вышли из употребления и в словарях используются с пометой «устар.»); осчастливливать, осчастливливаться, посчастливиться - приставочно-суффиксальным способом. Глагол «посчастливиться» часто используется и в современном русском языке (и в книжных стилях, в разговорном стиле), и в

³⁸ Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000. С. 468.

³⁹ Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. С. 351.

пословицах в значении «что-то удачно сложилось», а также глагол «осчастливить» в значении «сделать счастливым кого-либо»⁴⁰.

Таким образом, преимущественно словообразовательные дериваты «лексемы счастье» представлены суффиксальным, префиксальным (приставочным) и префиксально-суффиксальным (приставочно-суффиксальным) способами, а также способом субстантивации.

В китайском языке мы наблюдаем схожие пути словообразования:

- префиксальный (счастье – осчастливить 幸福 - 使快樂);
- префиксально-суффиксальный (счастье – осчастливить - посчастливиться, посчастливилось 幸運的);
- субстантивация (счастливый в качестве прилагательного 快樂)

Субстантивация в китайском языке является малопродуктивной моделью образования новых слов. Однако в этом способе словообразования есть и наиболее частотный и продуктивный способ: существительное «счастье» () переходит в глагол, состоящий из двух корней, дословно обозначающий «желать счастья» (希望幸福).

Таким образом в русском и в китайском языке наблюдаются схожие словообразовательные модели репрезентации концепта «счастье».

2.4 Особенности синтаксических структур пословиц с понятием «счастье»

Концепт «счастье» раскрывается также в синтаксической структуре пословиц. Реконструировать семантику данного понятия нам позволяют следующие синтаксические конструкции.

В первую, очередь, это двусоставные предложения, в которых в функции подлежащего выступает существительное (*Счастье многих обманывает*) или же субстантивированное прилагательное (*Завистливый по чужому счастью сохнет*), или же местоимение (*Всяк своего счастья кузнец*). В таких предложениях предикативная часть может быть выражена глаголом в форме 3-

⁴⁰ Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. С. 135.

го лица единственного или множественного числа настоящего времени. Если подлежащие однородны и соединены союзом «да», то глагол употребляется в форме единственного числа (*Грех да напасть бороной ходит*). В том случае, если в качестве подлежащего выступает существительное, выраженное формой И.п. или Т.п. с предлогом, глагол выражается формой множественного числа. (*Счастье с несчастьем на одном полозу едут*). В таких пословицах мы можем наблюдать оппозиция форм числа субъекта и предиката⁴¹. В некоторых паремиях сказуемое может быть выражено существительным в именительном падеже. Такие конструкции, в которых подлежащее и сказуемое стоят в одной грамматической форме, построены на основе синтаксического параллелизма и называют тождественные понятия (*Наше счастье – дождь да ненастье. Лад и согласие – первое счастье*).

Предикативная часть может быть представлена существительным в П.п. с отрицательной частицей «не» (*Счастье не в деньгах*) или же сравнительной степени прилагательного и существительного в Р.п. (*Счастье дороже богатства*).

В пословицах, как правило, может быть несколько однородных сказуемых, соединенных противительными союзами «а» / «да». Так русский народ выражал противоречивость счастья, противоречивая природа счастья, его мимолетность, его неоднозначный характер воздействия на человека. Такие пословицы построены на основе антитезы (*Счастье едет в карете, а с умом идет пешком*).

Множество пословиц с концептом «счастье» представлено односоставными конструкциями. Среди таких предложений большинство – это обобщенно-личные предложения, в которых сказуемое выражено формой глагола 3-го лица множественного числа настоящего времени (*От счастья не умирают*), иногда глаголами повелительного наклонения в форме 2-го лица

⁴¹ См.: Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999. С. 173; Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва, 1956. С. 450-453.

единственного числа (*Думе на счастье не поддавайся! Сидя на колесе, гляди под колесо!*).

Представлены в русском языке также пословицы, в которых предикат выражен формой второго лица единственного числа глагола совершенного вида будущего времени (*Счастье алтыном не купишь. Талану к коже не пришьешь. Счастье на кривых оглоблях не объедешь*). Мы видим, что в таких предложениях с глаголом употребляется частица «не», которая вместе с глаголом совершенного вида, помогает усилить их «обобщающий» характер, подчеркнуть категоричность, невозможность достижения счастья при совершении каких-либо бытовых условий: купить за деньги, объехать, пришить.

Часть пословиц о счастье представлена безличными предложениями. Синтаксические особенности таких конструкций, а также значение, которое они выражают зависит от лексико-грамматической формы главного члена. В поговорках в качестве сказуемого выступают часто безличные глаголы или глаголы в личной форме, имеющее безличное значение (*Без костей рыбки не бывает. Счастливому и в зубах вязнет*); существительное в Р.п. с отрицательной частицей «ни», создающей усиление, или субстантивированное прилагательное (*На счастье ни духовной, ни крепости*). В качестве предиката могут вступать существительные в Р.п. с отрицательной частицей «не» и предлогом «без» (*Во всяком хуе не без добра. Во всяком хлебе не без мякны*), а также слово «нет», передающее предикативное значение (*На счастье нет зорока. Нет розы без шипов*).

Пословицы о счастье представлены также безличными предложениями, в которых сказуемое – инфинитив. Особенность таких предложений заключается в том, что сказуемое – это независимый инфинитив, выражающий действие, которое, согласно грамматической форме, может быть отнесено к лицу, выраженному существительным, местоимением или субстантивированным прилагательным в Д.п. На эту особенность безличных предложений указывает

известный русский ученый-лингвист А.М. Пешковский⁴². В таких пословицах концепт «счастье» связан с невозможность каких-либо действий, выраженных глаголом. Это значение также усиливает частица отрицательная «не» (*От счастья на коне не уйти. Без счастья веку не прожить. В чужое счастье не мухой пасть*).

Концепт «счастье» находит свое воплощение в структуре сложносочинённых предложений с противительным союзом «а», который помогает выразить значение сопоставления или противопоставления: действие, направленные на обретения человеком состояние счастья противопоставлены другим действиям, совершая которые человек его утрачивает (*Легко найти счастье, а потерять и того легче*).

В таких сложносочинённых предложениях двучленная структура, основанная на принципе синтаксического параллелизма, что позволяет усилить противопоставление. Причем параллельные части простых предложений, входящих в состав сложносочинённых, представляют собой полные или неполные двусоставные или односоставные предложения.

Значение противопоставление в таких предложениях выражено не только на синтаксическом уровне, но и на лексическом. Противопоставляемые члены предложения являются либо языковыми антонимами, либо контекстуальными. Так достигается раскрытие значение счастья как антитезы беде, несчастью, плохой доле (*Счастье бредет на клюках, а несчастье летит на крылах. Родишься в палатах, а умрешь в яме / темном лесе*).

Использование противительного союза «а» в ССП объясняется созданием уступительных отношений. В первой части ССП, которая, как правило, представляет собой односоставное предложение, в котором предикатив в форме глагола единственного числа второго лица повелительного наклонения выражен путем повторения глагола в императивном наклонении втором лице единственном числе с отрицательной частицей «не». Вторая часть ССП

⁴² Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. С. 381-385

представлена односоставным предложением (*Бойся не бойся, а без року смерти не будет. Бойся не бойся, а от участи (от доли) своей не уйдешь*)

В пословицах, представленных сложносочинёнными структурами фиксированный состав частей. Части относятся друг к другу как условие к обуславливаемому. В первой части ССП сказуемое выражено формой сослагательного наклонения глагола-связки «быть» и обозначает гипотетическое условие, а сказуемое второй части – обусловленное утверждение (*Было б счастье, а дни впереди*).

Весьма редко в ССП употребляется союз «да» в значении «но». В тех немногочисленных пословицах, в которых использован этот союз, передано значение противопоставление. Концепт «счастье» в таких пословицах выражен иносказательно (*Горько съешь, да сладко отрыгается. Думалось попить да поест, ан плясать заставили*). Первая часть ССП, в которой употреблен союз «да» представлена глаголом-связкой «быть», стоящим в форме условного наклонения. При помощи сослагательного наклонение выражено несостоявшееся событие, являющиеся условием для свершения счастья. Сказуемое во второй части ССП выражено глаголом совершенного вида прошедшего времени. Так выражается причина, из-за которой оказалось невозможным совершения условия, о котором говорится в первой части (*Был бы покос, да пришел мороз. Было бы и счастье, да одолело ненастье*).

Использование союза «и» в пословицах обусловлено передачей присоединительных отношений (*Счастлив медведь, что не попался стрелку, и стрелок счастлив, что не попался медведю*) или условно-следственных (*Счастье поволит, и дураку повезет. Покорись беде, и беда покорится*). Данный союз выполняет также значение усилительной частицы.

В сложносочинённых конструкциях с повторяющимся союзом «либо» выражаются разделительные отношения (*Либо со сковороды отведают, либо со сковородника. Либо в стремя ногой, либо в пень головой Либо мед пить, либо битую быт.*). Употребление разделительных конструкций в структуре пословиц позволяет выделить отдельные значение, из которых складывается

семантическое поле концепта «счастье», такие как мимолетность, изменчивость, непредсказуемость и неуловимость передающиеся в иносказательных образах и мотивах: «отведать еды из сковороды», «мед пить», попасть «в стремя ногой».

Многие пословицы о счастье имеют формы сложноподчинённый предложений (далее – СПП). Среди них можно выделить предложения с разными видами придаточных:

- СПП с придаточными условия. Для выражения условно-следственных отношений используется в таких предложениях используется книжный союз «кабы» (*Не велика беда, коли влезет в ворота*). В таких предложениях придаточная часть может находиться в препозиции по отношению к главной и обозначать какое-то несуществующее, сложное условие, вследствие которого действие сказуемого также воспринимается как сложновыполнимое. В некоторых СПП придаточная часть осложнена дополнительными придаточными с обстоятельственным значением. Иногда в главную часть СПП включено наречие «так», которое усиливает значение следствия (вследствие чего наступит счастье) (*Кабы знал где счастье, так бы ведал. Кабы знать, где упасть, так соломки б подостлал. Кабы знал наперед, так расширил бы рот, а не раскрыл – счастье упустил*).

Придаточные условия с союзом когда могут находиться в препозиции. При этом сказуемые в обеих частях находятся в форме сослагательного наклонения. Счастье как желаемый результат человеческой жизни в таких пословицах выражается иносказательно: оно воплощается в мотиве «ведения», знания человека о предстоящих событиях, которые могли бы уберечь его от беды – «погибели» (*Когда бы человек вещь был, то б не погибал. Когда бы все знал, так бы не погибал*).

Условно-следственные отношения передаются при помощи СПП с союзным словом «так». При этом придаточная часть отделена от главной при помощи «тире», что усиливает значение следствия (*Бояться несчастья - так и счастья не будет*).

В некоторых СПП при помощи относительного местоимения «кто» указывается «счастливый»: тот, кого можно считать счастливым, у кого есть счастье при соблюдении определённых условий (*Счастье в игре обманет, кто прибытком льститься станет. Кому есть талант, тот будет атаман. У кого хлебушко, у того и счастье*).

Среди пословиц можно выделить и СПП с придаточными места. В придаточной части таких предложений находится союзное слово «где», а в главной – указательные местоименные наречия «там» и «тут» (*Там счастье, где в семье лад. Где беде быть, там ее не миновать. Там счастье не диво, где трудятся не лениво*).

Итак, в пословицах, представленных в виде сложноподчинённых конструкций, представлены разные значения. Многие пословицы, представленные такими конструкциями, единичны. Как показывает анализ, наиболее частотными можно считать СПП с союзными словами «где», «кто».

Наиболее активны в синтаксическом оформлении пословиц бессоюзные сложные предложения (далее – БСП). Структурно – семантический строй таких предложений, раскрывающих концепты «счастье», позволяет рассматривать БСП не как единое текстовое образование, отсутствие одной из частей которого ведет к информативной недостаточности всей структуры.

В паремиях БСП выражают следующие значения:

- значение противопоставления, которое выражается за счет употребления односоставных или двусоставных предложений в одной из частей БСП. Части по отношению друг другу являются параллельными конструкциями (*Иного за стол сажают, иного из-под стола гоняют. Счастье ума прибавляет, несчастье последний отымает*). Противопоставление концептов «счастье» / «несчастье», «счастье» / «беда» («недоля», «напасть») дополняется на лексическом уровне – употреблением антонимов (*Глупому - счастье, умному - напасть. Худое валит пудами, хорошее каплет золотниками*).

В некоторых БСП компоненты предикативных единиц имеют общий второстепенный, в таком случае возникает неполное противопоставление, то

есть только в одном из каких-то компонентов, входящих в семантическое поле «счастье» (*Иному счастье мать, иному мачеха*)

- значение условия или следствия. В таких пословицах БСП строятся следующим образом: значение условие содержится в первой части БСП, а вторая часть указывает на следствие из того условия, о котором говорится в первой части. Глагол, стоящий в форме будущего времени совершенного вида, вносит значение неизбежности действия (*Будет день, будет и на твоей улице счастье Счастья искать - от него бежать. Бояться несчастья - и счастья не будет.*). Сказуемое может стоять в форме глагола настоящего времени, что придает дополнительную связку частям БСП: действия оказываются тесно связанными между собой (*Счастье видишь - смелее идешь*). В таких БСП сказуемые могут быть выражены формой глагола прошедшего времени совершенного вида (*Недоля сталась - печаль досталась. Седина напала - счастье пропало*), а также формой настоящего и будущего времени (*Нет талану, не пришьешь к сарафану*)⁴³.

Встречаются БСП, в которых логически нельзя изменить порядок частей, так как значение следствия, выраженного во второй части, нельзя поставить в препозицию. Такие БСП представляют собой неделимое синтаксическое целое (*Заколodило счастье - не что возьмешь. Счастье отпало - ничего в доме не стало. Всякому свое счастье - в чужое не заедешь*).

- БСП могут выражать присоединительные отношения. В таких конструкциях вторая часть содержит неожиданное уточнение, оценку первой того, о чем говорится в первой части: *Не все коту масленица, будет и великий пост. Счастье со счастьем сойдется, и то без ума не разминется. Беда беду родит - третья сама бежит*).

- значения сравнения содержатся в таких БСП, в которых в первой части содержится сравнительный оборот, а во второй части – уточнение (*Счастье, что волк: обманет и в лес уйдет*). В некоторых пословицах представлены БСП с отрицательным сравнением (*Счастье не батрак: за вихор не притянешь*).

⁴³ Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. С. 184.

Встречаются пословицы, в которых встречается усложнение первой части БСП: одна из частей такого предложения, содержащая значение пояснения, может включать в себя ССП. При этом может сохраняться сравнительный оборот в одной из частей сложного предложения, может содержаться и какой-либо противительный союз. Это создает значение противопоставления. Сравнительный оборот позволяет подчеркнуть зыбкость счастья, его непостоянство, противопоставление в пояснительной части усиливает это значение (*Счастье, как вода: тянешь – надулось, а вытащишь – ничего нет*).

В пословицах представлены и более усложненные синтаксические структуры, в которых представлена и подчинительная и бессоюзная связь (*Счастье, что дырявая сума: где найдешь - там и сгубишь*). В других пословицах представлено соединение сочинительной и бессоюзной связи или только бессоюзной (*Растопырил пальцы – счастье увязло: рот нараспашку – а оно и туда*), но при этом части следуют за собой и конечное предложение содержит значение вывода из предыдущих (*Счастье - мать, счастье - мачеха, счастье - бешеный волк*).

Синтаксическое построение китайских пословиц и поговорок, репрезентирующих концепт «счастье» имеет как схожие черты, так и различные. Представления китайцев о счастье преимущественно облечено в форму двусоставных предложений, в которых главный член предложения - подлежащее – выражен существительным (*Счастье – хорошее дело 幸福是一件好事. Человек стремится к счастью, как дерево стремится к весне 人如樹尋春, 求幸福*). Если в русских пословицах предикаты нередко выражены формой 3 лиц множественного числа, то в китайских пословицах предикат выражен формой глагола 2 лица единственного числа или 3 лица единственного числа (*Смолоду не будешь работать – в старости будешь роптать на судьбу 您不會從青年時代開始工作-年老時您會因命運而抱怨. Если человек много работает, это еще не значит, что станет счастливым 如果一個人努力工作, 並不意味著他會變得快樂*).

Однако есть и пословицы, построенные как простые двусоставные предложения, в которых предикат выражен формой инфинитива (*Ценить счастье – значит накопить еще больше несчастья* 珍視幸福意味著更多的痛苦).

Если в многие русские пословицы имеют форму простых предложений с тире между подлежащим и сказуемым, то в китайском языке таких пословиц меньше. Имеющиеся в фольклоре пословицы. Построенные по данным конструкциям напоминают краткие афоризмы. Многие из них – это изречения Конфуция, Лао Цзы и других мудрецов (*Счастье – хорошее дело. Счастье – высшая ценность* 幸福是一件好事。幸福是最高價值。Счастье – истинный путь и истинная цель человека 幸福是人的真實道路和目標).

Синтаксическое построение многих пословиц отражает традиционный для китайцев дуалистический взгляд на мир, даосскую концепцию пути, поэтому нередко в таких пословицах, которые этимологически восходят к афоризмам великих мыслителей Древнего Китая, концепт «счастье» представлен как оппозиция «злу», «несчастью». Такие пословицы имеют следующее синтаксическое построение:

- двусоставные неполные предложения. В некоторых предложениях опущен предикат. Используется прием эллипсиса, пословицы и поговорки представляют собой неполные предложения, в которых сказуемое легко восстановить по контексту (*Истина рождается в дискуссии, счастье – в труде* 真理源於討論, 幸福源於工作. *Счастье редко ходит рядом, несчастье - всегда* 幸福很少臨近, 不幸總是如此);

- бессоюзные сложные предложения, выражающие последовательность действий при совершении какого-либо условия (*Зло закончится, добро начнётся* 邪惡將結束, 美好將開始);

- бессоюзные сложные предложения со значением противопоставление («счастье» - несчастье») (*Истина рождается в дискуссии, счастье – в труде* 真理源於討論, 幸福源於工作);

- бессоюзные сложные предложения со значением условия (счастье наступит при выполнении человеком каких-либо условий) (*Будешь добрым – станешь и счастливым 你會很好- 你會變得快樂. Доживешь до семидесяти лет – счастлив станешь 您將活到七十年- 您將變得快樂*);

- сложносочиненные конструкции с противительным союзом, показывающем противопоставление «счастья» и «несчастья» (*Зло – источник беды, а хорошие качества в человеке – источник счастья 邪惡是麻煩的源頭, 一個人的良好品質是幸福的源頭*);

- сложноподчинённые предложения с придаточным условия. Таких предложений больше всего, так как они представляют развернутое высказывание, подробное описание тех добродетелей, которые нужно человеку совершить для обретения счастья (*Если человек прислушался к гласу небес, то жизнь его расцветает 如果一個人聽到天堂的聲音, 那麼他的生命就會綻放. Если человек много работает, это не значит, что он станет счастливым 如果一個人努力工作, 並不意味著他會變得快樂*);

- сложное предложение с разными видами связи. Таких синтаксических конструкций в китайских пословицах и поговорках меньше всего (*У человека широкой души большие возможности стать счастливым, а тому, кто плетет интриги, чаще всего грозит беда 一個擁有寬廣靈魂的人有很大的機會變得快樂, 而那些編織陰謀詭計的人往往處於危險之中*).

Таким образом, концепт «счастье» русских пословицах репрезентирует синтаксическом уровне: лексема «счастье», ее синонимы и антонимы организуют предикативное ядро предложения. Как правило, наиболее распространены простые предложения – двусоставные и односоставные, которые подчеркивают неуловимость, быстротечность счастье. В СПП противопоставление счастье несчастью (недоле, горькой судьбе, беде), реализуется за счет использования противительных союзов или разделительных союзов. Анафористичность достигается из-за использование синтаксически параллельных конструкций. СПП предложения единичны в

паремиях. Наиболее частотны придаточные условия. Пословицы, представленные БСП, репрезентируют условно-следственные или присоединительные отношения: счастье возможно, если...

В китайском языке наиболее концепт «счастье» также репрезентируется через антонимические отношения и раскрывается в синтаксических конструкциях, построенных по принципу противопоставления (бессоюзные предложения, сложносочиненные конструкции), или в сложноподчинённых предложениях с придаточным условия, в которых подчеркивается, что счастье обрести не так просто, человек должен его заслужить, совершить некие добродетели на своем жизненном пути.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт – это содержательная сторона какого-либо понятия, отражающая коллективный опыт народа, соотносимое с другими понятиями, связанными с ним или противопоставленное этим понятиям. На примере двух разных этнических общностей с разными культурами и языками были выявлены различные оттенки понимания концепта «счастье». Такие оттенки складываются в культуре определенного этноса на протяжении его развития, и их выявление играет большую роль для лингвистики и культурологии.

Счастье – это понятие абстрактное, связанное с состоянием удовлетворенности человека. В русском языке счастье – это синоним радости, удачи, успеха. В русской культуре счастье воспринимается как доля, участь. Этимологический анализ указывает на сходство лексемы «счастье» со словом «часть – часть судьбы человека. Счастье воспринимается как судьба, счастливый случай, но при этом это всегда нечто данное свыше, однако мимолетное и быстротечное. Русский человек опасается счастья, как свидетельствуют русские пословицы, потому что неожиданное счастье может за собой повлечь беду, горе.

Богатством отличаются синонимические ряды лексемы «счастье» в русском языке (блаженство – благополучие – удача – талант – судьба / фортуна), деривационные модели (наиболее частотными являются префиксальный, приставочно-суффиксальный способ, а также способ субстантивации).

На синтаксическом уровне концепт «счастье» находит выражение в использовании простых предложений, преимущественно односоставных или же в сложных конструкциях. Наиболее частотными являются ССП, передающие условно-следственные отношений, и БСП со

Сходство представлений о счастье в русском и китайском языках на лексико-семантическом уровне заключается в том, что и в русском, и в китайском языке счастье воспринимается как нечто, данное свыше, как удача, подаренная человеку судьбой, но при этом счастье может быть недолгим, оно

непредсказуемо. Счастье также заключается в любви, дружбе, семье, труде. Счастливым человек успешен во всем, ему сопутствует удача. На синтаксическом репрезентацию концепта счастье и в русском, и в китайском языке помогают раскрыть его противопоставление несчастью (употребление антонимов).

В Китае издревле считалось, что счастье человеку дается свыше (это подарок судьбы, благосклонное расположение богов). С развитием культуры поменялось представление о счастье, однако осталось представление о том, что счастье неразрывно связано с конфуцианской этикой – с учением о добродетелях, о том, что счастье нужно заслужить, оно дается человеку в награду за его добродетели или труд.

Синонимические ряды репрезентации этого концепта совпадают с русским языком. В китайских пословицах счастье так же, как и в русском, именуется судьбой, фортуной, удачей, успехом, случаем.

Схожи и словообразовательные модели. В китайском языке используются те же способы словообразования, что и в русском. Единственной особенностью является лишь способ субстантивации: если в русском языке от производной основы существительного «счастье» можно образовать лишь прилагательные, то в Китае и глаголы, состоящие из двух корневых морфем.

На синтаксическом уровне данная лексема представлена преимущественно в СПП с придаточными условия и БСП с придаточными условия или следствия. Сходство с русским языком наблюдается в использовании параллельных синтаксических конструкций, входящих в БСП со значением противопоставления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Аветисян, А. А. Античные философы (фрагменты, тексты, свидетельства) / А. А. Аветисян. – Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1955. – 314 с.
- 2 Ан, С. Многозначность понятия «счастье» в китайской философии культуры / С. Ан, О. Ворсина, Е. Песчанская // Вестник Челябинской академии культуры и искусств. – 2012. – №4. – С. 68.
- 3 Артеменко, Е.Б. Язык русского фольклора и традиционная народная культура (опыт интерпретации) / Е.Б.Артеменко // Славянская традиционная культура и современный мир. – М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2003. – С. 7-21.
- 4 Аргайл, Л. Психология счастья / Л. Аргайл. – СПб : Слово, 2003. – С. 59.
- 5 Балашов, М. Философия / М. Балашов. – М. : Дашков и К, 2005. – 704 с.
- 6 Бентам, И. Избранные сочинения Иеремии Бентама / И. Бентам. – М. : Мысль, 1980. – 402 с.
- 7 Библия. – М. : Российское библейское общество, 2000. – 1312 с.
- 8 Воробьёв, В. В. Лингвокультурология : теория и методы / В. В. Воробьёв. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
- 9 Воробьева, Л. Б. Пословицы и поговорки как источник этнокультурной информации // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2010. – № 11. – С. 37-39.
- 10 Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 100 с.
- 11 Гречко, Е. В. Когнитивно-семантическое моделирование образов счастья в дискурсе различных жанровых реализаций: на материале русского языка / Е. В. Гречко. – М. : Изд-во Омск.гос.ун-та, 2004. – 201 с.
- 12 Голубева, Н. А. Прецедент и прецедентность в лингвистике / Н. А. Голубева // Вестник Вятского университета. – 2008. – №3. – С. 58.

- 13 Гольбах П. Избранные произведения в двух томах / П. Гольбах. – Т. 2 – М. : Мысль 1963. – 516 с.
- 14 Гумилев, Н. С. Лирика / Н. С. Гумилёв. – М. : Азбука классики, 2018. – 149 с.
- 15 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 2011. – 1866 с.
- 16 Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 2011. – 903 с.
- 17 Джидарьян, И. А. Счастье в представлениях обыденного сознания / И. А. Джидарьян // Психологический журнал. – 2000. – №2. – С. 107-108.
- 18 Джидарьян, И.А. Психология счастья и оптимизма / И. А. Джидарьян. – М. : РГУ, 2001. – 376 с.
- 19 Дубко, Е. Л. Идеал, справедливость, счастье / Е. Л. Дубко, В. А. Титов. – М. : МГУ, 1989. – 306 с.
- 20 Духовная культура Китая / Сост. М. Л. Титаренко и др. – М. : Восточная литература, 2010. – Т. 1. Философия. – 693 с.
- 21 Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1276 с.
- 22 Зализняк, А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелёв. – М. : Языки славянской культуры, 2005 – 544 с.
- 23 Зимин, В. И. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь / В. И. Зимин. – М. : Русский словарь, 2008. – С. 13-17.
- 24 Зиновьев, Е. И. Лингвострановедение и лингвокультурология: к определению понятий / Е. И. Зиновьева // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и в лингвокультурологическом аспектах: Научно-методические материалы. – СПб. : АДРИАН, 2003. – С 4-8.
- 25 Караулов, Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Караулов, Ю. Н. Филиппович. – М. : Прогресс, 2009. – 161 с.

- 26 Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
- 27 Красных, В. В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии / В.В. Красных // Русский язык за рубежом. – №4. – 2011. – С.128.
- 28 Лань, Сяньлинь. Искусство благопожеланий Китая. Счастье / Лань Саньлинь. – Цзянси, 2004. – 300 с.
- 29 Лейбниц Г. В. Размышления о познании, истине и идеях / Г. В. Лейбниц. – Т. 3. – М. : Мысль, 1984. – 784 с.
- 30 Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л. : Книжное издательство, 1977. – 282 с.
- 31 Нешев, К. Этика счастья / К. Нешев. – М : Знание, 1982. – 64 с.
- 32 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – М. : Оникс, 2007. – 1376 с.
- 33 Островский, А. Н. Собрание Сочинений в 3 томах / А. Н. Островский. – Т. 2. – М. : Художественная литература, 1987. – 661 с.
- 34 Пронина, Е. Н. Философия / Е. Н. Пронина. – М. : МГУ, 2011. – 612 с.
- 35 Пушкин, А. С. Избранные сочинения в двух томах / А. С. Пушкин. – М. : Художественная литература, 1978. – Т. 2. – С. 184.
- 36 Розанов, В.В. Цель человеческой жизни / В. В. Розанов. – М. : Прогресс-культура, – 204 с.
- 37 Русская языковая картина мира и системная лексикография / Под ред. В. Ю. Апресяна, Е. Э. Бабаевой и др. – М. : ЭКСМО, 2006. – 503 с.
- 38 Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – 423 с.
- 39 Репресас, Х. 7 жизненных путей к здоровью, благополучию и долголетию / Х. Репресас. – М. : Аст, 2011. – 405 с.
- 40 Сергеева, А. В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. – М. : Флинта. 2005. – 234 с.
- 41 Словарь современного китайского языка. – Пекин, 2012. – 1790 с.

- 42 Снитко, Т. Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах / Т. Н. Снитко. – Пятигорск : Издво Пятигор.гос.ун-та, 1999. – 156 с.
- 43 Савенкова, Л. Б. Концепт «счастье» в русских паремиях / Л. Б. Савенкова. – Тула, 2000. – С. 103.
- 44 Ся, Чжэннун. Море слов / Ся Чжэннун. – Шанхай, 2010. – Т.2. – 954 с.
- 45 Тарасова Н. А. Пословицы и поговорки как отражение национальных особенностей восприятия мира русскими и американцами / англичанами [Электронный ресурс] / Н. А. Тарасова // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» Режим доступа : <http://www.scienceforum.ru/2014/767/6035>. – 18.02.2019.
- 46 Татаркевич, В. О счастье и совершенстве человека / В. О. Татаркевич. – М. : Прогресс, 1981. – 368 с.
- 47 Топоров, В. Н. История и мифы / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах / Гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – Т. 1. – А–К. – С. 414–415.
- 48 Тянь, Хэ. Семантика традиционного китайского орнамента / Хэ Тянь. – 2011. – № 1. – С. 177.
- 49 Узун, О. В. Русский народ. Русская кухня / О. В. Узун – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 384 с.
- 50 Уфимцева, Н. В. Этнос и традиции / Н. В. Уфимцева // RES LINGUISTIKA. Сборник статей к 60-летию проф. В.П. Нерознака. М. : ОЛМА-Пресс, 2000. – С. 118–112.
- 51 Уфимцева, Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских / Н. В. Уфимцева. – М. : Прогресс, 1998. – 267 с.
- 52 Ушаков, М. Д. Толковый словарь [Электронный ресурс] / М. Д. Ушаков. – Режим доступа : <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=27246>. – 01.06.2017.
- 53 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 2004. – Т. 1. – 564 с.

- 54 Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 460 с.
- 55 Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии / А. Т. Хроленко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 184 с.
- 56 Хуан, Цзюаньсинь. Иллюстрированный словарь китайского орнамента «уфу» / Хуан Цзюаньсинь. – Пекин, 2004. – 703 с.
- 57 Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. М. : Просвещение, 1997. – 1004 с.
- 58 Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1999. – 1183 с.
- 59 Чжан, Мин. Народная культура Китая / Чжан Мин. – Пекин, 2002. – С. 42.
- 60 Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М. : Дрофа 1997. – С. 194.
- 61 Чжоу Сяофань, Представление и счастье в китайских и русских пословицах / Чжоу Сяофань // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XX региональной научно - практической конференции (23 мая 2019 г., Благовещенск) : в 3 томах. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 119 – 121.
- 62 Чжоу Сяофань, Н.В. Лагута Концепт «Пожелание» в русской и китайской культурах // Чжоу Сяофань, Н. В. Лагута // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах: материалы национальной научной конференции с международным участием. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / Под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Г.М. Старыгиной. – Благовещенск: АмГУ, 2020 – Вып. 16. – С. 79 – 83.
- 63 Цзо, Мао Сишо Ханьцзы: китайский этимологический словарь / М. Цзо. – Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2005, С. 378.
- 64 Шанский, Н. М. Лингвистические детективы / Н. М. Шанский. – М. : Дрофа, 2002. – 292 с.
- 65 Шулежкова, С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники

и развитие / С. Г. Шулежкова. – М. : Азбуковник, 2001. – 288 с.

66 Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М. : Академический проект, 2008 – 1520 с.

67 Яковлева, Е. С. К описанию русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1-3. – С. 47-52.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Русские пословицы о счастье

- Счастье не палка: в руки не возьмешь.
- Счастье в воздухе не вьется, а руками достается.
- Счастье не лошадь: не везет по прямой дорожке, не слушается вожжей.
- Счастье не курочка: не прокормишь.
- Счастье видишь – смелее вперед идешь.
- К одному счастье валом валит, от другого валом отваливает.
- Легко найти счастье, а потерять и того легче.
- Счастье без ума, что дырявая сума: где найдешь, там и потеряешь.
- Было бы счастье, а дни впереди.
- Счастье покидает, а добрая надежда никогда.
- Со счастьем хорошо и по грибки ходить.
- Легче счастье найти, чем удержать его.
- Счастливому везде добро.
- Всякому свое счастье – в чужое не заедешь.
- Кому счастье, у того и петух несется.
- Счастью не вовсе верь.
- Новое счастье ищи, а старого не теряй.
- Счастье, что волк: обманет да в лес уйдет.
- Не отведав горя, не познаешь и счастья.
- Счастье с несчастьем смешалось, кому что досталось.
- Счастье придет и на печи найдет.
- Счастья на деньги не купишь.
- Не родись красивый, а родись счастливый.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

- Счастье — на крылах, а несчастье — на костылях.
- И май бывает ненастен, и в счастье человек бывает несчастен.
- Несчастливые дни долго памятливы бывают.
- Счастье с несчастьем двор о двор живут.
- Счастье с несчастьем на одних санях ездят.
- У людей шило бреет, а у нас и бритва не берет.
- Иной в рубашке рождается (то есть счастливый).
- Раньше жили — слезы лили, теперь живем — счастье куем.
- Со счастьем на клад набредешь, без счастья и гроша не найдешь.
- В счастье всякий умеет петь, а сумеет петь в горе.
- Не было бы счастья, да несчастье помогло.
- Нет горя — уже счастье.
- Позднее счастье, что поздний дождь, борозды не правит.
- Счастливый день — минуточка, дни горькие — вся жизнь.
- Счастье дается вслепую.
- Любовь и согласие — счастье.
- Человек — кузнец своего счастья.
- В счастье человек добреет, а от бед звереет.
- Счастье у каждого свое.
- Мы там не были, где счастье делили.
- Досталось счастья с гулькиным носом.
- Хочешь быть счастливым, будь им.
- На всех счастья не хватает.
- Кто за счастье борется, к тому оно и клонится.
- Счастье в воздухе не вьется — оно в борьбе достается.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

- Счастье на стороне отважных.
- Наше счастье в наших руках.
- Счастлив тот человек, что живет в советский век.
- Каждый человек кузнец своего счастья.
- От счастья не бегут, счастье догоняют.
- Залог счастья — в дружбе.
- В счастье всякий умеет попеть, а умный умеет и горе терпеть.
- В счастье — не в бабки: свинчаткой кону не выбьешь.
- Счастлив тот, у кого совесть спокойна.
- Счастливое дитя и без сорочки счастливо.
- Счастливый в сорочке рождается.
- Счастливый — к обеду, несчастный — к ответу.
- Счастливый скачет, несчастный плачет.
- Счастливый ходит — на клад набредет, а несчастный пойдет — и гриба не найдет.
- Счастье без ума — дырявая сума: где найдешь, там и сгубишь.
- Счастье в оглобли не впряжешь.
- Счастье в руки не поймашь.
- Счастье велико, да ума мало.
- Счастье — вешнее ведро.
- Счастье — вольная пташка: где захотела, там и села.
- Счастье дороже богатства.
- Счастье дураков любит а несчастье и умного губит.
- Счастье едет в карете, а и с умом, да ходят пешком.
- Счастье легко на помине не бывает.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

- Счастье лучше богатства.
- Счастье на коне, несчастье под конем.
- Счастье на крыльях, несчастье на костылях.
- Счастье не в кошельке, счастье в руках.
- Счастье не конь: не взнуздаешь.
- Счастье не перепелка: решетом не накроешь.
- Счастье не птица: за хвост не поймашь.
- Счастье не птица: само не прилетит.
- Счастье отпало — ничего в доме не стало.
- Счастье придет и на печи найдет.
- Счастье пытаться — все потерять.
- Счастье с несчастьем — ведро с ненастьем.
- Счастье с несчастьем близко живут.
- Счастье, сквозь пальцы проскочило.
- Счастье скоро покидает, а добрая надежда — никогда.
- Счастье у каждого под мозолями лежит.
- Счастье что вешнее ведро: ненадежно.
- Счастье что солнышко: и улыбнется и скроется.
- Счастью не верь, а беды не пугайся.
- Счастья на деньги не купишь.
- Счастье и несчастье на одном полозу едут.
- Счастлив бывал, да несчастье в руки поймал.
- Счастлив медведь, что не попался стрелку; счастлив и стрелок, что не попался медведю.
- Счастлив тот, у кого совесть спокойна.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

- Счастливое дитя и без сорочки счастливо.
- Счастливой собаке и хозяина не надо.
- Счастливому везде добро.
- Счастливому везде случится.
- Счастливому и в зубах вязнет.
- Счастливому и на воде сметана.
- Счастливому и по грибы ходить.
- Счастливые часов не наблюдают.
- Счастливый — к обеду, роковой — под обух.
- Счастливый в сорочке родился.
- Счастливый и в огне не сгорит, и в воде не потонет.
- Счастливый идет — на клад набредет, а несчастный пойдет — и гриба не найдет.
- Счастливый к обеду, несчастный — к ответу.
- Счастливый к обеду, несчастный к обуху летает.
- Счастливый скачет, несчастный плачет.
- Счастливый ходит — на клад набредет, а несчастный пойдет — и гриба не найдет.
- Счастливым быть — никому не досадить.
- Счастливым прежде смерти назваться нельзя.
- Счастье — вольная пташка: где захотело, там и село.
- Счастье — не конь, хомута не наденешь.
- Счастье — что волк: обманет и в лес уйдет.
- Счастье — что палка: о двух концах.
- Счастье — что солнышко: улыбнется и скроется.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

- Счастье — что трясотье: на кого захочет, на того и нападет.
- Счастье без ума, что дырявая сума: где найдешь — там и сгубишь.
- Счастье в воздухе не вьется, а руками достается.
- Счастье в оглобли не впряжешь.
- Счастье в руки не поймашь.
- Счастье велико, да ума мало.
- Счастье всегда на стороне отважных.
- Счастье дороже богатства.
- Счастье дороже богатырства, а сметка обоих обманет.
- Счастье дураков любит, а несчастье и умного губит.
- Счастье едет в карете, а с умом, да идет пешком.
- Счастье легко на помине не бывает.
- Счастье на деньги не купишь.
- Счастье на коне, несчастье под конем.
- Счастье на крыльях, несчастье на костылях.
- Счастье наше собаки съели.
- Счастье не в богатстве, а в труде.
- Счастье не в кошельке, счастье в руках.
- Счастье не конь — не взнуздаешь.
- Счастье не перепелка: решетом не накроешь.
- Счастье не птица: за хвост не поймашь.
- Счастье не птица: само не прилетит.
- Счастье отпало — ничего в доме не стало.
- Счастье переходчиво, злыдни общие.
- Счастье придет — ина печи найдет.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

- Счастье пытаться — все потерять.
- Счастье с несчастьем — ведро с ненастьем.
- Счастье с несчастьем близко живут.
- Счастье с несчастьем на одних санях ездят.
- Счастье с несчастьем смешалось, ничего не осталось.
- Счастье сквозь пальцев просочилось.
- Счастье скоро покидает, а добрая надежда — никогда.
- Счастье у каждого под мозолями лежит.
- Счастье ума прибавляет, а несчастье последний отнимает.
- Счастье что вешнее ведро: ненадежно.
- Счастье что солнышко: и улыбнется, и скроется.
- Счастье, как вода: в бредне тянешь — надулось, а вытащишь — ничего нет.
- Счастью не верь, а беды не пугайся.
- Железо ищи в руде, а счастье — в труде.
- За счастьем человек бежит, а оно у его ног лежит.
- Бояться несчастья — и счастья не видать.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Китайские пословицы о счастье

- 殃及池魚 (yāng jí chí yú) — При большом несчастье даже малому трудно уберечься.
- 健康便是幸福 (Jiànkāng biàn shì xìngfú) Быть здоровым – счастье.
- 身在福中不知福 (Shēn zài fú zhōng bùzhī fú) – Здоровый не знает, что он счастлив.
- 有爱情的生活是幸福的，为爱情而生活是愚蠢的 (Yǒu àiqíng de shēnghuó shì xìngfú de, wèi àiqíng ér shēnghuó shì yúchǔn de) - Жизнь, в которой есть любовь, - счастливая, жизнь для любви – глупая.
- 树怕剥皮，人怕伤心 (shù pà bāopí, rén pà shāngxīn) Дерево боится содранной коры, человек боится разбитого сердца (то есть несчастий, неудач).
- 人望幸福树望春 (Rén wàng xìngfú shù wàng chūn) Люди ждут счастья, деревья ждут весны.
- 幸福从劳动中来 (Xìngfú cóng láodòng zhōng lái) - Счастье приходит из труда.
- 桃花要趁东风开，幸福要靠劳动来 (Táohuā yào chèn dōngfēng kāi, xìngfú yào kào láodòng lái) - Персик принесет выгоду, если открыт восточному ветру, а счастье придет от упорного труда.
- 汗水流在地头，幸福来到家里 (Hànshuǐ liú zài dìtóu, xìngfú lái dào jiālǐ) - Пот польет землю, счастье придет в дом.
- 勤苦勤苦，自有幸福 (Qínkǔ qínkǔ, zì yǒu xìngfú) - Много и прилежно работай - сделаешь себя счастливым.
- 黄金从矿石中提炼，幸福人艰苦中取得 (Huángjīn cóng kuàngshí zhōng tíliàn, xìngfú rén jiānkǔ zhōng qǔdé) - Золото получают из руды, а человеческое счастье – из трудностей.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

- 幸福常常伴随痛苦 (Xìngfú chángcháng bànsuí tòngkǔ) - Счастье часто сопровождается болью.
- 生在福中要知福, 眼界开阔真幸福 (Shēng zài fú zhòng yào zhī fú, yǎnjiè kāikuò zhēn xìngfú) - Рожденный в счастье будет счастливым, потому что видел настоящее счастье.
- 几家欢喜几家愁 (Jǐ jiā huānxǐ jǐ jiā chóu) - Пока одни счастливы, другие беспокойны.
- 爱情不是强扭的, 幸福不是天赐的 (Àiqíng bùshì qiáng niǔ de, xìngfú bùshì tiāncì de) - Любовь не возьмешь силой, а счастье – не придет с небес.
- 守株待兔 (shǒu zhū dài tù) – Полагаться на удачу и судьбу в своих действиях.
- 十年风水轮流转 (shí nián fēng shuǐ lún liú zhuàn) – Удача изменится через десять лет. (Удача – вещь непостоянная).
- 想要成功就要学会放弃 [xiǎng yào chéng gōng jiù yào xué huì fang qì] Хотите добиться успеха — нужно научиться отказываться
- 可以共患难, 不可以共欢乐。 (kěyǐ gòng huànnàn, bù kěyǐ gòng huānlè) – Можно вместе переносить невзгоды, но нельзя вместе делить радость.
- 天落馒头狗造化。 (Tiān luò mántou gǒu zàohuà) – С неба сыплются булочки - собаке счастье.
- 憨人有憨福。 (hānrén yǒu hān fú) – У дурака и счастье - глупое.
- 順百順。 (yī shùn bǎi shùn) – В чём-то одном решающем удача — и всё остальное пойдёт как по маслу.
- 最確切的幸福之道, 就是使自己忙碌。 (Zuì quèqiè de xìngfú zhī dào, jiùshì shǐ zìjǐ mánglù) – Лучший способ стать счастливым - стать занятым.
- 成则为王, 败则为寇 (chéng zé wéi wáng, bài zé wéi kòu) – Удача делает королём, а неудача - разбойником.
- 幸福是一件好事 (Xìngfú shì yī jiàn hǎoshì) Счастье – хорошее дело.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

● 人如樹尋春，求幸福 (Rén rú shù xún chūn, qiú xìngfú) Человек стремится к счастью, как дерево стремится к весне

● 您不會從青年時代開始工作-年老時您會因命運而抱怨 (Nín bù huì cóng qīngnián shídài kāishǐ gōngzuò-nián lǎo shí nín huì yīn mìngyùn ér bàoyuàn) Смолоду не будешь работать – в старости будешь роптать на судьбу

● 如果一個人努力工作，並不意味著他會變得快樂 (Rúguǒ yīgèrén nǔlì gōngzuò, bìng bù yìwèizhe tā huì biàn dé kuàilè) Если человек много работает, это еще не значит, что станет счастливым»

● 珍視幸福意味著更多的痛苦 (Zhēnshì xìngfú yìwèizhe gèng duō de tòngkǔ) Ценить счастье – значит накопить еще больше несчастья

● 幸福是最高的價值 (Xìngfú shì zuìgāo de jiàzhí) – Счастье – высшая ценность

● 幸福是人的真實道路和真實目標 (Xìngfú shì rén de zhēnshí dàolù hé zhēnshí mùbiāo) – Счастье – истинный путь и истинная цель человека

● 真理源於討論，幸福源於工作 (Zhēnlǐ yuán yú tāolùn, xìngfú yuán yú gōngzuò) – Истина рождается в дискуссии, счастье – в труде

● 邪惡將結束，美好將開始 (Xié'è jiāng jiéshù, měihǎo jiāng kāishǐ – Зло закончится, добро начнётся» 邪惡將結束，美好將開始

● 你會很好-你會變得快樂 (Nǐ huì hěn hǎo-nǐ huì biàn dé kuàilè) –Будешь добрым – станешь и счастливым»

● 您將活到七十年-您將變得快樂 (Nín jiāng huó dào qīshí nián-nín jiāng biàn dé kuàilè) - Доживешь до семидесяти лет – счастлив станешь

● 邪惡是麻煩的源頭，一個人的良好品質是幸福的源頭 (Xié'è shì máfan de yuántóu, yīgèrén de liánghǎo pǐnzhì shì xìngfú de yuántóu) – Зло – источник беды, хорошие качества в человеке – источник счастья

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

• 如果一個人聽到天堂的聲音，那麼他的生命就會綻放 (Rúguǒ yīgèrén tīngdào tiāntáng de shēngyīn, nàme tā de shēngmìng jiù huì zhànfàng) Если человек прислушался к гласу небес, то жизнь его расцветает

• 一個擁有寬廣靈魂的人有很大的機會變得快樂，而那些編織陰謀詭計的人往往處於危險之中 (Yīgè yǒngyǒu kuānguǎng línghún de rén yǒu hěn dà de jīhuì biàn dé kuàilè, ér nàxiē biānzhī yīnmóu guǐjì de rén wǎngwǎng chūyú wéixiǎn zhī zhōng) – У человека широкой души большие возможности стать счастливым, а тому, кто плетет интриги, чаще всего грозит беда».

• 金窝，银窝 不如自家的狗 (Jīn wō, yín wō, bù rú zì jiā de gǒu wō) – *Золотые и серебряные гнезда других не так хороши, как их собственные собачьи будки.*

• 家和万事兴 (Jiā hé wàn shì xīng) - Если семья дружная, в ней счастье всегда

• 分裂的房子不能忍受，什么事也做不成 (Fēnliè de fángzi bùnéng rěnshòu, shénme shì yě zuò bùchéng) – *Разделенный дом не может вынести счастья, и ничего не поделаешь.*

• 家家有本难念的经 (Jiā jiā yǒu běn nán niàn de jīng) – У каждой семьи свои проблемы

• 清官难断家务事 (Qīng guān nán duàn jiā wù shì) – *Даже честный чиновник не может справиться с делами в разных семьях, счастье каждой семьи зависит от ее представителей.*

• 有其父，必有其子 (Yǒu qí fù, bì yǒu qí zǐ) - *Характер сына будет похож на характер отца.*

• 儿孙自有儿孙福 (r sūn zì yǒu ér sūn fú) – *Сын и внук имеют свое счастье.*

• 家有敝帚，享之千金。(Jiā yǒu bì zhǒu, xiǎng zhī qiān jīn) – *У меня дома есть метла, и я получаю много денег.*

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

- 克勤于邦，克俭于家 (Kè qín yú bāng, kè jiǎn yú jiā) – *Работай усердно в своей стране и экономь деньги в собственном доме, тогда будешь счастлив.*
- 不当家，不知柴米贵。(Bù dāng jiā, bù zhī chái mǐ guì) – *Если вы не умеете экономить, вы не знаете, что рис стоит дорого, вы не узнаете цену счастья.*
- 家丑不可外扬 (Jiā chǒu bù kě wài yáng) - *Противоречия в семье не должны стать публичными, иначе счастье уйдет.*